

ПЕРЕПИСКА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ШАРОВА

Публикация Н.М. Вагановой

I.

ПЕРЕПИСКА П. Ф. ШАРОВА С О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

И В. И. КАЧАЛОВЫМ. 1922-1928 гг.

1. О. Л. Книппер-Чехова – П. Ф. Шарову¹
(Москва), Пречистенский бульвар, 23
3 августа 1922 г.

Простите, бумага выгорела от солнца.

Дорогой Шаров Петруша – ничего, что я Вас так зову? Не проклинайте меня за мое молчание, во-первых, и примите мою сердечную благодарность за Вашу память, за Ваши две открытки, во-вторых. Хоть и не пишу, но вспоминать – вспоминаю часто... И, может быть, чем дальше, тем чаще... А почему не пишу?.. По многим причинам. То, что нас всех волнует – и “вас” и “нас”,² – об этом писать трудно, сложно, и не напишешь ясно, да и мучительно все это. Я сейчас очень отошла от театра, углубилась в работу над письмами Антона Павловича, очень, много нянчусь с малышом, точно нагоняю то, чего не было у меня в жизни, лежу на траве, гляжу и не нагляджусь на нашу милую, трогательную, простую и прекрасную русскую природу. Живу я курьезно – в бараке для рабочих кирпичного завода, который не работает с 15 года. Кругом барака лужайка, без дорог, без троп, овсяное поле с одной стороны и стена дубов – с другой стороны, сосны, есть и березняк, много ржи, чудесные живописные прогулки, которыми я, к сожалению, мало пользуюсь. Сейчас пронеслась здоровая гроза (а вчера-то, в Ильи-пророка, и не было!), и опять вылезает солнышко... Стоят чудесные лунные ночи, несет холодком, ночью фыркают лошади в ночном, тишина и покой изумительные, людей ни души, ходи хоть в ночной рубашке.

Живу здесь с моей племянницей Адой и ее девочкой; теперь приехал Лева,³ который очень просит кланяться Вам и всей группе. Он весь ушел в музыку, работал так сильно, что переутомился, потерял 14 фунтов, и

доктор запретил ему всякую работу и велел отдохнуть и наверстать потерянные фунты. Вблизи нас старинное имение (Якунчикова Ник.)⁴ Черемушки, бывшее, кажется, Мещерских, поместье. Там, на другом уже кирпичном заводе, служил Иван Павлович Чехов,⁵ и теперь там его вдова, с которой мы дружим. 11-го я вспоминала Мелник,⁶ и с какой тоской мы вечером пели “Вечерний звон”... Была у меня здесь Нина Николаевна,⁷ хотела было жить с нами, но, верно, испугалась отсутствия комфорта.

Пишу ужасно, расплываются чернила, руки эти дни опять мертвеют и болят – первый раз за все время: это я съездила в Москву и поволновалась театральными делами. Живу я близко – 5 верст от Серпуховской заставы. Около, то есть недалеко от нашего барака, есть гречишное поле, снежно-белое и благоухающее, и с этого поля чудесный вид на Москву, высится Иван Великий...

Судьба наша дальнейшая пока неизвестна. Где мы будем подвизаться? Ах, дорогой мой, если бы могла годика на два уйти и жить без сцены – раз нет возможности создавать что-либо, играть, жить радостными и мучительными волнениями. Так надоели разговоры о театре, хочется говорить и думать об искусстве.

Очень деятельно и энергично устраивают музей имени Чехова. На Пречистенке в особняке Морозова, где помещается галерея западной живописи, внизу отведены три отличные комнаты, собирается материал, и теперь надо с осени устроить или спектакль, или вечера чеховские для сбора средств. Прислали в музей этюды масляной краской моего милого Гурзуфа, но – увы! – очень нехорошо – ни колорита, ни прелести этого уголка художница не поняла.

Наши многие разъехались. Качалов⁸ с Димой⁹ где-то под Алексиным, с Эфросами¹⁰ и Грибуниными.¹¹ Москвины¹² где-то рыбу удят, Коренева¹³ на даче, Константин Сергеевич¹⁴ в санатории, Владимир Иванович,¹⁵ кажется, в Карлсбад поехал. Я почему-то с ним совсем не разговаривала и думаю, что это лучше.

Смотрела я многие спектакли и из всех “Турандот”¹⁶ поставлю на первом месте. Это полно милой фантазии, легкости, грации, неожиданности. “Ревизор”¹⁷ мне показался тусклым; вероятно, благодаря усталости актеров.

“Мадам Анго”¹⁸ я смотрела в день похорон Вахтангова, расстроенная и уставшая физически, и, конечно, не увлек меня сей спектакль. Бакланова¹⁹ мила, но знаете, Шаров, что значит смотреть оперетту в стенах Художественного театра? Эти стены обязывают, должно быть какое-то “ах”! А вот и в “Периколе”²⁰ его нет. Опять Бакланова мило поет,

и я бы сказала, поет лучше, чем играет; приятен оркестр; но остальное очень неважно, и я бы сказала – довольно-с!

Если б возможно было прикончить наше агонизирующее дело и, собравшись, открыть совсем новый театр, чтоб не мешала жить боль по прекрасному прошлому!..

Ну, Христос с Вами, бог даст – свидимся, посидим часок-другой и поговорим о нашей общей болячке. Привет Павлуше²¹ и всем нашим “опальным”.²²

Жму Вашу руку

Ольга Книппер-Чехова

¹ Письмо впервые было опубликовано в книге: *Книппер-Чехова О.Л.* Переписка (1896-1959). Воспоминания об О. Л. Книппер-Чеховой. М., Искусство, 1972. Письмо 147. С. 132-134.

² “Вас” – т.е. актеров недавней Качаловской группы артистов МХТ, оставшихся в Европе и вскоре составивших Пражскую группу артистов МХТ во главе с М. Н. Германовой и Н. О. Массалитиным. “Нас” – членов Качаловской группы артистов МХТ, вернувшихся в Москву.

³ Лев Константинович Книппер (1898-1974) – племянник О. Л. Книппер, советский композитор.

⁴ Николай Васильевич Якунчиков (1873-1931) – дворянин, владелец кирпичного завода.

⁵ Иван Павлович Чехов (1861-1922) – учитель, брат А. П. Чехова.

⁶ Мелник – имение графов Лобковиц в окрестностях Праги, где в сентябре 1921 г. жили и репетировали спектакль “Гамлет” члены Качаловской группы артистов МХТ. Режиссером этой постановки – возобновления спектакля МХТ – был Р. В. Болеславский. О. Л. Книппер исполняла роль королевы Гертруды, П. Ф. Шаров играл роль Горацио.

⁷ Нина Николаевна Литовцева (1871-1956) – актриса и режиссер МХТ, жена В. И. Качалова. Об актерах МХТ см. подробнее в энциклопедическом издании: Московский Художественный театр. Сто лет. Том II. Имена и документы. М., Моск. Художеств. Театр, 1998. По указателю.

⁸ Василий Иванович Качалов (настоящая фамилия - Шверубович; 1875-1948) – ведущий актер труппы Станиславского.

⁹ Дима, т.е. Вадим Васильевич Шверубович (1901-1981) – театральный деятель, сын В. И. Качалова. Автор книги воспоминаний “О старом Художественном театре” (1990).

¹⁰ Николай Ефимович Эфрос (1867-1923) – русский театральный критик, сценарист, драматург.

¹¹ Владимир Федорович Грибунин (1873-1933) – известный актер МХТ.

¹² Иван Михайлович Москвин (1874-1946) – известный актер и режиссер МХТ.

¹³ Лидия Михайловна Коренева (1885-1982) – актриса МХТ.

¹⁴ К. С. Станиславский.

¹⁵ В. И. Немирович-Данченко.

¹⁶ “Принцесса Турандот” по сказке К. Гоцци – спектакль, поставленный в 1922 г. Е. Б. Вахтанговым в Третьей студии МХТ, впоследствии Театре им. Евг. Вахтангова.

¹⁷ “Ревизор” Н. В. Гоголя – спектакль МХТ, поставленный в 1921 г. К. С. Станиславским. Роль Хлестакова исполнял М. А. Чехов.

¹⁸ “Дочь Анго” – спектакль, осуществленный В. И. Немировичем-Данченко в Музыкальной студии МХТ. Первое представление состоялось 8 октября 1921 г.

¹⁹ Ольга Владимировна Бакланова (1893-1974) – актриса, певица. В МХТ в 1912-1925 гг. имела успех в упоминаемых О. Л. Книппер-Чеховой спектаклях, поставленных В. И. Немировичем-Данченко. Во время зарубежных гастролей Музыкальной студии МХТ осталась в США. Сделала карьеру в немом кино (роли в фильмах “Человек, который смеется” К. Вейдта и “Придурки” Т. Браунинга). Играла на сценах Нью-Йорка и Лондона.

²⁰ Перикола (La Périchole, 1868) – известная оперетта французского композитора Жака Оффенбаха. Спектакль был поставлен В. И. Немировичем-Данченко в Музыкальной студии МХТ.

²¹ Вероятно, актер Павел Федорович Цицианов (?-1971), муж артистки Качаловской и Пражской групп М. А. Бахаревой. В 1919 г. вступил в состав Качаловской труппы артистов МХТ и выехал вместе с женой за границу. В Качаловской труппе играл небольшие роли. В 1922-1931 гг. был в составе Пражской группы артистов МХТ. До 1924 г. жил в Берлине и в Праге, затем в Париже, где в основном занимался ресторанным бизнесом. На гастролях Пражской группы 1926 г. под руководством П. Ф. Шарова в Париже играл роль Кривого Зоба (“На дне”). На гастролях 1931 г. под руководством П. А. Павлова принимал участие в спектаклях “Ревизор”, “Преступление и наказание”, “Квadratura круга”. После Второй мировой войны был обвинен в коллаборационизме (работал переводчиком в отеле). Отбыв наказание, переехал в Испанию.

²² Вероятно, речь идет о русских актерах, членах Пражской группы артистов МХТ.

2. Письмо П. Ф. Шарова О. Л. Книппер-Чеховой

Дюссельдорф, 21 августа 1928 г.¹

Дорогая, милая, глубокочтимая Ольга Леонардовна!

Не удивляйтесь, да, это я, Шаров, Шарик, Петруша! Сажу сейчас у себя в театре в Дюссельдорфе. Работал, работал до одурения за столом, на котором стоят Ваши портреты, и вдруг так безумно захотелось написать Вам, приобщиться через Вас к родине, поплакать. Почему именно Вам пишу, не стану объяснять: потому что Вы самая добрая, Вы поймете мой порыв, не посмеетесь над моей “сентиментальностью”, потому что Вы, уехав тогда весной, в дождь, из Берлина в Москву,² написали мне такое замечательное письмо, такое трогательное. Я его много раз

перечитывал. Там и сено, и ржание русских лошадей, и березки... И потому, что я никого так не *знаю*, как Вас. Вы всегда умели понимать меня. Вот и сейчас Вы смотрите глазами грустными и как будто Вам жалко меня. (У меня чудесная Ваша фотография в Царице Ирине).³

Да вот я уж второй год как откололся от своих⁴... Бросил русскую сцену и заделался немецким режиссером. Стал в Германии известностью. Меня любят, ценят даже не по заслугам. Я получаю очень большое жалованье, и все же я так тоскую по “русскому”, по русскому языку, что не сравним ни с каким другим. И вот, когда я вспоминаю Ваш театр (не смею сказать наш, и мне это так больно), я вижу, как все ничтожно сравнительно с ним. Да и можно ли сравнивать. Здесь у немцев, а надо сказать, наш театр едва ли не лучший театр Германии, – я понял, как я все же много взял от театра,⁵ от моих хождений по коридорам, от сидений на репетициях, от общения с Вами, от уборной Константина Сергеевича, где я провел столько вечеров, наблюдая за ним, как он гримируется, одевается... И эти, сравнительно небольшие знания оказались здесь богатством, откровением. Я все-таки сумел не раз открывать душу и [дал] заглянуть в нее немецким актерам. И за это я благодарен Ему и Вам, кто с ним. Я не знаю, но мне почему-то хочется, у меня давно назрела потребность как будто в чем-то оправдаться. Теперь, когда я ушел из русского театра и отделился от “марки М.Х.Т.”, я с чистой совестью, с клятвой могу сказать, что никогда я не преступал границ скромности и не злоупотреблял именем М.Х.Т., а теперь, когда я ушел и поступил на немецкую сцену, моим условием было не рекламировать меня, как артиста, или режиссера М.Х.Т. За все то время, пока я был так наз[ываемым] “директором”,⁶ я нигде никогда не сказал ни слова о себе и всегда повторял (на зло многим нашим, особенно Манюке),⁷ что мы лишь слабый отблеск того великого Солнца, которое продолжает светить из Москвы во все края Света! Я хочу, чтобы Вы сказали мне, что я чист перед театром и не сделал ничего, за что меня мог бы так не любить Конст. Сергеевич. Ведь меня уже давно (еще при Вас, помните в Загребе) звали, а я все держался за группу, но когда я увидел, что имя М.Х.Т. меньше и меньше в нашем деле уважается, когда я убедился, что люди преступили все границы взаимного уважения и скромности, мне стало ясно, что мы роняем имя М.Х.Т.... я ушел. Ушел с болью... Теперь я не [сомневаюсь], что это был верный шаг. И себя я хоть на старости лет [нашел]. Я работаю много, интересно. У меня громадное дело, культурное. Сейчас я ставлю Натана Мудрого – Лессинга с Добужинским.⁸ Это право – роскошь дано только мне – приглашать по моему указанию художника. “Натан” – прелестная, ароматная пьеса, и я работаю с увлечением. Мучает меня язык, не люблю немецкого языка. Да и

знаю скверно. Хотя я уже даже играл, и в этом году играю, между прочим, “Повара” в “Плодах просвещения” для юбилея Толстого. Но это, конечно, “палиатив”. Но что же делать...

Как Вы живете? Были, конечно, в Гурзуфе? Разве можно забыть гурзуфскую нашу жизнь. У Вас м.б. были лучшие моменты в жизни после Гурзуфа – у меня нет. Помню все, все, а Вы, конечно, забыли. Что у Вас нового в театре? Что Вы играете? Так мало теперь пишут о Марии Борисовне.⁹ Раньше она [нрзб] узнавала многое.

Подарите меня парюю Ваших строк. Пришлите мне Вашу теперешнюю фотографию. Вы сделаете мне неизъяснимую радость. Я не знаю почему, но я верю, что Вы мне ответите на это письмо. Мне страстно хочется в Россию, но я думаю, что уже так отстал, т.е. отошел от русской жизни, что вряд ли я смогу к ней прилепиться. Да и не смогу я быть в другом театре.

Поклонитесь от меня Васе и Нине Николаевне.¹⁰ Я им писал, но как-то оборвалась переписка. Да и трудно [нрзб], я понимаю. Не до меня, не до нас.

А все-таки выберите для меня свободную минуту. Я все собирался написать письмо Конст. Сергеевичу, но раздумал – не хочу его тревожить. М.б., ему мое письмо будет неприятно. В моем сознании он остался для меня единственным в мире. Выше его в искусстве нет никого. Поклонитесь Марии Петровне,¹¹ – она меня помнит, я думаю. Знаете ли Вы, что Санин¹² был очень болен, но, слава Богу, поправился. Что Вы ставите к Толстовскому юбилею? В этом году я буду ставить Чеховскую пьесу, но пока не знаю, какую.

Итак, до свидания. Простите, что оторвал Вас на несколько минут от Ваших работ. Ах да, с Вами ли Лева¹³? Он прекрасный музыкант [нрзб].

С глубокой преданностью

Ваш Петр Шаров

¹ Дата установлена по штемпелю на конверте. Музей МХАТ, фонд К.-Ч. № 5722. Полностью публикуется впервые.

² Речь идет о возвращении в Москву в мае 1922 г. части Качаловской группы артистов МХТ во главе с В.И. Качаловым и О.Л. Книппер-Чеховой.

³ Т.е. в роли царицы Ирины в спектакле МХТ “Царь Федор Иоаннович” (1898).

⁴ Т.е. от Пражской группы артистов МХТ.

⁵ Т.е. МХТ.

⁶ В 1925-1926 гг., после отъезда Н.О. Массалитинова в Софию, где он стал главным режиссером Национального театра, а М.Н. Германовой во Францию на лечение, Праж-

ская группа артистов МХТ оказалась в сложном положении. Примерно в то же время было прекращено субсидирование деятельности группы со стороны правительства Чехословакии. Накануне намеченных ранее гастролей группы в Париже в 1926 г. П. Ф. Шаров был избран председателем правления Пражской группы (по терминологии, принятой в европейских театрах, директором) и, получив под залог своего личного имущества заем в банке, организовал оплату костюмов, декораций и прочих расходов по этим гастролям. Этот заем, а также дополнительная субсидия от правительства Чехословакии были возвращены в срок (см. об этом в мемуарной литературе, также в данной публикации в письме П. Ф. Шарова к С. В. Мелик-Захарову №21).

⁷ Т. е. Марии Николаевне Германовой. М. Н. Германова (наст. фам. Красовская-Калитинская; 1884-1940) – известная актриса МХТ, режиссер. Одна из первых учениц возникшей в 1901 г. школы МХТ, служила в труппе МХТ в 1902-1919 гг. Выхала из Москвы с Качаловской группой артистов МХТ, затем осталась в Европе в составе Пражской группы артистов МХТ, которой руководила совместно с Н. О. Массалитиным (1922-1925). Шумным успехом у европейской публики и русской диаспоры пользовались ее Раневская (“Вишневый сад” А. П. Чехова), Эллида (“Женщина с моря” Г. Ибсена), Королева Сударшана (“Король темного чертога” Рабиндраната Тагора). Некоторые итальянские критики называли ее “русской Дузе”. В конце 1927 г. приехала на гастроли в Италию с Пражской труппой артистов МХТ, которая показывала спектакли “Бедность не порок” А. Н. Островского, “На дне” Максима Горького, “Женитьбу” Н. В. Гоголя, “Живой труп” Л. Н. Толстого, “Братьев Карамазовых” по Ф. М. Достоевскому в обработке В. И. Немировича-Данченко, “Власть тьмы” Л. Н. Толстого, “Битву жизни” Ч. Диккенса. После формального распада Пражской группы (1927) выступала в труппах Ж. и Л. Питовых, Г. Бати, работала в Англии, в 1929-1930 гг. – режиссер и педагог Лабораторного театра в Нью-Йорке.

⁸ Мстислав Валерианович Добужинский (1875-1957) – график, живописец, театральный художник. Сотрудничество Добужинского с МХТ началось с приглашения его К. С. Станиславским в 1909 г. для работы над спектаклем “Месяц в деревне” И. С. Тургенева. “Поющая декорация” Добужинского к этому спектаклю стала хрестоматийным примером слияния мироскуснического эстетизма с духом пьесы. Успешной была и работа над тургеневскими пьесами “Нахлебник”, “Где тонко, там и рвется”, “Провинциалка” (1912 г.). Большое влияние на все последующее развитие сценографии оказал созданный Добужинским трагический дисгармоничный мир поставленного в сотрудничестве с В. И. Немировичем-Данченко “Николая Ставрогина” по Ф. М. Достоевскому. Добужинский работал над незаконченным спектаклем К. С. Станиславского “Чайка” А. П. Чехова (1917 г.), завершил свое сотрудничество с МХТ оформлением “Села Степанчиково” по Ф. М. Достоевскому (1917 г.). Оформлял спектакли дягилевских сезонов в Париже. В 1924 г. эмигрировал, приняв литовское гражданство. В 1925 г. работал для Рижского театра. В 1925-1929 гг. – сотрудничал с театром Н. Ф. Балиева “Летучая мышь” в Париже. С 1929 г. был ведущим художником Государственного театра в Каунасе. С 1935 г. в Англии, с 1939 г. в США. Писал мемуары, статьи. В годы эмиграции Добужинский, наряду с “Натаном Мудрым”, оформил спектакли П. Ф. Шарова: “Ревизор” Н. В. Гоголя (1927 г.) в дюссельдорфском театре Шаушпильхауз и “У жизни в лапах” К. Гамсуна (1927 г.) в Амстердаме. Декорации к “Ревизору” художник вос-

произвел в 1933 г. в Каунасе, работая над спектаклем “Ревизор” в постановке М. А. Чехова, который исполнил роль Хлестакова.

⁹ Мария Борисовна Коган – приятельница многих артистов МХАТ старшего поколения. С 1917 г. жила за границей, где и погибла. О ней см. в письмах К. С. Станиславского: Собрание сочинений в 9-ти томах. Том 9. Письма. 1918-1938. М., Искусство, 1999, по указателю.

¹⁰ Т.е. В. И. Качалову и Н. Н. Литовцевой.

¹¹ Мария Петровна Лилина (1866-1943; по мужу – Алексеева) – русская театральная актриса, актриса МХТ. Жена К. С. Станиславского. О ней подробнее см.: Московский Художественный театр. Сто лет. Том II, по указателю.

¹² Александр Акимович Санин (настоящая фамилия Шенберг, 1869-1956) – режиссер, актер. В МХТ со дня основания до 1902 г. Был первым исполнителем ролей второго плана в спектаклях “Царь Федор Иоаннович” и “Смерть Иоанна Грозного” А. К. Толстого, “Одинокое” Г. Гауптмана и др. В спектаклях первых сезонов МХТ отвечал за постановку массовых сцен, в афишах нескольких спектаклей его имя ставилось в ряду с именем К. С. Станиславского. В 1902 г. перешел в Александринский театр, работал как режиссер в Старинном театре, в Свободном театре, в антрепризе С. П. Дягилева. В первые годы после Октябрьской революции поставил ряд оперных спектаклей в Большом театре, “Лес” А. Н. Островского и “Горе от ума” А. Н. Грибоедова в Малом театре. С 1922 г. работал за рубежом, ставил оперы русских композиторов в театрах Гранд-опера, Метрополитен-опера, Ла Скала и др. О его деятельности в Италии см. на сайте www.russinitalia.it

¹³ Лев Константинович Книппер.

З. В. И. Качалов – П. Ф. Шарову

Филадельфия, ноябрь 1923 г.¹

Дорогой Петруша! Если бы ты знал, как приятно мне получать твои письма, ты бы писал мне больше и не смущался тем, что я долго не отвечаю.

Ей-Богу же я не от лени и не от какого-то невнимания или рассеянности так по-долгу не пишу, – а действительно от перегруженности работой. Очень мне круто приходится в этом году, так много занят и так устаю, что даже с любимыми женщинами не хватает времени и сил переписываться [...].²

Вот тебе для примера – одна из недель, только-что промелькнувших: понедельник – “Иванов” (премьера), вторник – “Иванов”, среда – “Иванов”, четверг – “У жизни в лапах” (премьера), пятница – днем – “Иванов”, вечером – “Карамазовы”!!, суббота – “У жизни в лапах”. Воскресенье – спектакля нет, но единственная генеральная репетиция – целый день на сцене – “Штокман” – и в понедельник – “Штокман” (пре-

мьера!!!), вторник – “Штокман”, среда – “Мудрец” (премьера – со мной и – только в четверг “Мудрец” без меня, с Ершовым).³ Но уже в пятницу – днем “Штокман” (вечером “Мудрец” с Ершовым) и в субботу – днем “Карамазовы” и вечером – “У жизни в лапах” – (это особенно трудно);⁴ после “кошмара” и “Суда”,⁵ сейчас же, почти без отдыха, превратиться в весельчака Баста⁶ и на веселом смехе, на “стихийной” жизнерадостности тянуть три длинейших акта и везти на себе всю пьесу, – потому что остальные, между нами говоря, не дышат совсем [...]. Ты понимаешь, что при такой работе, сесть к столу и написать письмо, – даже при очень большом желании – трудно.

С 24 декабря – будет немного легче: мы отправляемся в турнэ, где чаще будет идти “Федор” – конечно уже без меня, “Дно” – тоже без меня, “Вишневый сад” – без меня, “Хозяйка гостиницы”, – т.е. пьесы, которые здесь в Нью-Йорке почти не ставили. Ездить будем – до марта, во всяком случае. За Гестом⁷ – право пролонгации еще на два месяца, т.е. до мая.

Но говорят, что он уже кряхтит, что ему нет интереса возиться с нами, и, возможно, он на пролонгации настаивать не будет. Что мы тогда будем делать – март и апрель – не представляю себе. Мне лично будет очень обидно, если потащимся в Европу – играть, и где же играть? – осталась одна Скандинавия – перед Лондоном, который намечен только на июнь. В Париже – хорошо, чудесно жить, но играть там нельзя, – мы там “определенно” – (Сюпик) – провалились, в Германии – и подавно, в Праге, в Загребе – хорошо бы, но опять вы, чорт вас возьми, дорогу у нас перебили и хлеб у стариков отнимаете.⁸ Если еще и в Скандинавию вас нелегкая понесет, – перед нами, то уж прокляты будете отныне и до века – именем вашим будем пугать уже не детей наших (дети наши уже с усами и бородами), а внуков и правнуков.

Мне лично хотелось бы, чтобы никакой пролонгации не было, но чтобы и в Европу меня не потащили, а оставили бы тут на месяц или полтора – похалтурить с американскими актерами. У меня есть несколько очень выгодных предложений. И за одну неделю, гораздо более легкую, чем случается теперь, я получил бы денег больше, чем за эти два года. Но чувствую, почти уверен, что меня не отпустят и что и на этот раз “капитал я накоплю коротенький”.

Дела у нас вообще неважные, особенно были по началу. Последние недели стали лучше. Было сделано несколько крупных ошибок. Например, не надо было открывать сезон “Карамазовыми”, для которых здесь не хватает интеллигентной публики. Не надо было в первую же неделю пускать “Хозяйку”, хотя, как и “Карамазовы”, имела хорошую прессу, но все-таки оба эти спектакля не могли заинтересовать широкую публи-

ку. Интерес в публике начался с “Лап жизни” – и распространился и на “Иванова” и на “Штокмана” и уже на все другие пьесы.

Старики наши совсем было приуныли, но последние недели как-будто опять повеселели.

Очень мрачен и огорчен К.С.⁹ – отсутствием настоящего успеха здесь а, еще более, скверными известиями из Москвы, где нас, т.е. старый МХТ хоронят и отпевают, и только делают исключение для одного Вл. Ив-ча¹⁰ “вечно молодого и свежего”, который без К.С. и других покойников сумел создать новый, молодой театр.

Юбилей МХТ – свелся к чествованию одного Вл. Ив-ча, чего здесь не могут переварить ни К.С., ни другие наши юбиляры.

Лично о себе – что же сказать? Представь себе, что не смотря на такую страшную работу, почему-то самочувствие физическое и настроение – у меня довольно приличные, в добрый час сказать. Очень уютно живу, очень комфортабельно. Я поселился в квартире Дейкархановой,¹¹ которая ездит с “Летучей мышью” по провинции. Живу с ее мужем, который оказался очаровательным сожителем. Кормит меня на убой самыми вкусными вещами, готовит сам замечательные борщи, уху, какие-то заливные рыбы, горячие грибы, лопаем русскую икру, устрицы. Пьем – умеренно – виски, сами делаем чудесные ликеры, даже держим – всегда наготове, – холодное шампанское. [...]

Из совсем посторонних принимаем – одну только пару американских супругов, – она красивая женщина и говорит по-русски, а муж – уже пожилой литератор, очарованный Россией, даже большевицкой, был в Москве этим летом. Да еще к нам приручился Питирим Сорокин,¹² молодой социолог, делающий здесь карьеру, страшный анти-большевик, не из очень серьезных людей, но талантливый и занятый. И еще приняли Зензинова,¹³ которого я очень люблю. От всех наших держусь в стороне. Ни с кем не ссорюсь, но и ни с кем не близок, ни с кем не искренен и не откровенен. Некоторую нежность чувствую по прежнему к Александрову,¹⁴ да пожалуй к Ольгушке Книппер по старой памяти. [...]

А вообще – в смысле взаимных отношений – труппа МХТ производит на меня довольно жуткое впечатление: все друг друга терпеть не могут. Почему-то раньше я этого не замечал. Я говорю больше про нас – стариков.

У молодежи нашей – между собой есть еще какое-то дружество или компанейство, хотя и там больше друг над другом издеваются, друг друга высмеивают и разыгрывают, но у них это не так злобно и как будто безобидно выходит. Все-таки они скорее тянутся друг к другу, а

в некоторые моменты у них просыпается даже хороший товарищеский дух. А вот старики – страшный народ по взаимному неуважению, недоверию и злобности. Никто никого не признает, не ценит, и ни в каком смысле друг другу не верит. И все-таки продолжают почему-то – как тонущие? – цепляться друг за друга и поэтому все-таки не рассыпается наша хранина, хотя и подгнила, и нет в ней живого духа и и трудно в ней дышать. Усталые скептики – вроде меня, или помешавшиеся на долларах, – и чем труднее этот доллар достается, тем больше жадности к нему. [...]

Очень приятно было мне прочесть про Германову – Медею.¹⁵ Эту часть твоего письма я прочел вслух К. С-чу и всем товарищам по уборной. Конечно, никто не поверил, и лица у всех стариков были злобные. Может быть ты и действительно хватил через край в своем восторге, но я верю, что это во всяком случае хорошо, – талантливо и умно.

Я очень ценю ее и радуюсь, что она растет. [...]

Тебя конечно интересует, как мы здесь играем, кто и какой имеет успех. Насчет успеха скажу так. Большого, шумного, на весь Нью-Йорк успеха – в этом году никто не имеет. Да, пожалуй, не было такого и в прошлом году, разве только Станиславский – как Директор. Весь театр наш сейчас в тени, перестал быть злобой дня, как в прошлом году. Больше других, пожалуй, в смысле вызовов и всякой популярности – успеха у меня. Ей-Богу не хвастаюсь. Получаю много восторженных писем, часто – хоть и в скромном числе – “толпа” ждет у театрального подъезда, появились психопатки, приходят всякие предприниматели – с блестящими предложениями и т.д. Особенно за Штокмана и Баста – бывают шумные овации и слышу всякие комплименты. Но конечно не думай, что я обольщаюсь и ценю этот успех.

Это – успех глупый и случайный, успех ролей, а не исполнения. Баста я, правда, стал играть лучше, – проще и сильнее, даже товарищи хвалили и сам Костя¹⁶ вслух назвал мое исполнение “совершенно исключительным”, но Штокмана я еще далеко не одолел, и шумный успех у публики – в каждом акте аплодисменты посреди действия – сопровождается неодобрительным молчанием товарищей, вполне, по моему, заслуженным, потому что за “Штокмана” хвалить еще нельзя. Надеюсь, буду играть его когда-нибудь хорошо, а пока это винегрет из моих штампов – тут и Карэно суетится, и Бранд свои громы мечет, а местами и Баст – благодушествует. Не вылилось, не слилось в еще в новый и цельный образ. Ну, вот о себе довольно.

Затем, успех – особенно в прессе – у Станиславского за Крутицкого, Кавалера в “Хозяйке” и Шабельского.¹⁷ Затем – Аллочка Тарасова¹⁸ – в Грушеньке имеет успех, имела-бы еще больший, если бы весь спектакль

был принят лучше. По-моему – она еще далеко не Грушенька, но публике и прессе очень нравится. По-внешности очень мила – она стала пышная и ядреная, и есть моменты хорошие, но в общем еще не значительна. Москвин – в этом году забыт публикой, Леонидов¹⁹ – недостаточно оценен в Мите Карамазове. Пыжова²⁰ – отлично играет “Хозяйку” и в той части публики, которая приняла этот спектакль, успех имеет. Вообще очень талантлива.

Ольгушу Книпперушу здесь очень уважают, как вдову Чехова, который здесь очень популярен. Она выступает со всякими лекциями и докладами об его творчестве и жизни (на “наглийском” языке – такая была курьезная опечатка в здешней русской газете – вместо “английский” – “наглийский” /от наглости?), прирабатывает на этом, читает его рассказы (тоже по-наглийски). Была принята хорошо в Сарре²¹ (но играет ее плохо, до смешного никак не сделана и не пережита роль) и никак не принята в “Лапах”:²² наивная и глупая публика веселым смехом заглушала все ее “драматические” моменты. По ее собственным словам – она “что-то забыла, на чем прежде строила роль”. Коренева нервничает от того, что ее затирают (а она очень талантлива, как Грибунин, тоже затертый у нас). Затираются здесь и Бакшеев и Бондырев, и Булгаков²³ (впрочем последний не затирается, а просто – не удался ему Смердяков – его сбил К.С., как сбил бы и тебя – “у нас”²⁴ – ты играл прекрасно, много лучше, главное – вернее – Булгакова. Ершов и Тамиров²⁵ – молодцы, не унывают и ухитряются расти, даже в нашей атмосфере.

Передай Германовой, что “я ее, и ненавидя – любил. А она меня... нет”. И еще ей же из Карамазовых, что “если хоть часочек она любила меня, то этого я не забуду никогда”. Да. Только и пяти минут она не любила меня. Ну, все равно. Скажи, что кланяюсь ей. Кланяюсь и “раскланиваюсь”. А где же Суроварди²⁶ бедный? Милый он – все-таки. Я с нежностью его вспоминаю.

Скажи еще, как-нибудь, в подходящую минуту, Машеньке Крыжановской,²⁷ что *из всех девушек*, каких я перевидал на своем веку, только с ней одной – кажется мне – я был бы счастлив! Не только с нежностью, а с умилением и благословением – вспоминаю ее. И Верочке Греч²⁸ скажи, что за “поцелуй од-и-н, за поцелу-у-й один” – ее, я бы отдал... да вот нечего отдать, все отдано. “Все потеряно, все выпито” – помнишь у Блока?²⁹ А Пашка³⁰ – Рогожин? У нас это встречено дружным хохотом, но я не смеюсь – ей-Богу.

Ведь он же действительно талантлив – шельма. Может быть и выйдет. А у Вырубова³¹ – хорошая внешность для Мышкина. У него чудесные глаза, сияющие. А у Манюки – Настасья – выйдет,³² уверен, вижу ее, даже больше, чем в Элиде.³³ Дерзайте! А какие – ты пишешь – муче-

ния с Массалитиновым?³⁴ В чем дело? И с Крыжановской? Что надо им придумывать? Разве не Крыжановская играет в “Битве жизни”?³⁵ А Массалитинов – разве не муж в Элиде? А в “Идиоте” – не генерал? Чудная роль. Или, как режиссер, он не удовлетворен? А что Катя?³⁶ Почему ты об ней ни слова? [...]

А вообще, Петруша, милый и дорогой – вот подумай сам и объясни себе и мне, когда будешь писать мне, – почему все Ваши дела и отношения – ближе и волнительнее для меня, – чем наши – теперешние – Нью-Йоркские? Только ли потому, что все прошлое – дороже и волнительнее, чем настоящее? Думаю, что нет.

Ну, Петруша, милый и дорогой – чувствую, что никогда не кончу, ты знаешь, это письмо уже заканчиваю – в Филадельфии – в первый день Рождества.

[...] Завтра играть днем в 2 часа – “Иванова” – до 6, а в 7 часов гримироваться на “Карамазовых” – а послезавтра – “Штокман”, а в пятницу – “Лапы жизни”.

Сборы в Филадельфии – паршивые, а из Нью-Йорка уехали при полных сборах. Может быть и здесь поправятся. [...]

Пиши мне все-таки в Нью-Йорк, перешлют. Спасибо еще раз за твои письма. Выпью еще – за тебя, за Германову, за Колю Массалитинова, за мою мечту – Машеньку Крыжановскую, за Веру Греч – передай поцелуй ей, за Пашку, за Катю Краснопольскую, за Васильевых и за молодежь Вашу. За Павлушу Цицианова³⁷ – отдельно!

Будьте все здоровы – пью за Вас и целую тебя –

Твой В. Качалов

[...] P.P.S... У меня – здесь в Америке – такое чувство, как будто Вы там все живете в одном городе, где только разные названия отелей – “Париж”, “Прага”, “Загреб” и т.д. [...]

¹ Музей МХАТ, Фонд А, № 9712/2. Письмо было приведено с сокращениями в статье Н. М. Вагаповой “Режиссер Петр Федорович Шаров” (Вопросы театра 2008. № 3-4. С. 318-335). Письмо публикуется с сохранением особенностей орфографии и пунктуации автора.

² Информация личного характера, содержащаяся в переписке, в данной публикации всегда пропущена.

³ Владимир Львович Ершов (1896-1964) – актер МХТ. О нем подробнее см.: Московский Художественный театр. Сто лет. Том II, по указателю.

⁴ Здесь и далее В. И. Качалов упоминает спектакли, входившие в гастрольную афишу поездки МХАТ по США: “Иванов” и “Вишневый сад”, “Братья Карамазовы”, “У жизни в лапах”, “Доктор Штокман”, “Хозяйка гостиницы”, а также “Царь Федор Иоаннович”, “На всякого мудреца довольно простоты”, “На дне”.

⁵ Речь идет об отдельных сценах спектакля “Братья Карамазовы”.

⁶ Персонаж пьесы К. Гамсуна “У жизни в лапах”.

⁷ Морис Гест – американский антрепенеер, организатор гастролей МХАТ в США.

⁸ Речь идет о гастролях Пражской группы артистов МХТ в 1923 г. в странах Центральной Европы.

⁹ Здесь и далее имеется в виду К.С. Станиславский.

¹⁰ Здесь и далее имеется В.И. Немирович-Данченко.

¹¹ Тамара Христофоровна Дейкарханова (1889-1980) – артистка МХТ, в эмиграции – актриса группы “Летучая мышь” во главе с Н.Ф. Балиевым, старинный друг семьи Качаловых.

¹² Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) – русский и американский социолог, культуролог. После эмиграции в Европу (1922 г.), затем в США (1923 г.) приобрел известность своими исследованиями по теории социальной мобильности.

¹³ Владимир Михайлович Зензинов, сын Михаила Михайловича Зензинова, знакомого А.П. Чехова. Один из лидеров эсеров. В эмиграции жил в Париже, где принимал участие в эсеровских печатных изданиях. С 1940 г. жил в Нью-Йорке. Там в 1953 г. выпустил книгу “Пережитое”, где рассказал о своей семье. См.: *Германова М.* Мой лаптец с драгоценностями. Воспоминания. Дневники. М., Русский путь, 2012. С. 19.

¹⁴ Николай Григорьевич Александров (1870-1930) – актер, режиссер и педагог. О нем подробнее см.: *Московский Художественный театр. Сто лет. Том II, по указателю.*

¹⁵ Здесь и далее речь идет о поставленных или готовящихся спектаклях Пражской группы артистов МХТ.

¹⁶ Вероятно, К.С. Станиславский.

¹⁷ Крутицкий – персонаж пьесы А.Н. Островского “На всякого мудреца довольно простоты”; Кавалер – пьесы Карло Голдони “Хозяйка гостиницы”; Шабельский – пьесы А.П. Чехова “Иванов”.

¹⁸ Алла Константиновна Тарасова (1898-1973) – актриса театра и кино, педагог, в 1914 г. поступила в “Школу трех Николаев” при МХТ (с 1916 – 2-я Студия МХТ), в 1916 г. впервые выступила на сцене МХТ, была участницей европейской поездки Качаловской группы и зарубежных гастролей МХАТ (1922-1924). Наиболее значительные роли: Негина (“Таланты и поклонники” А.Н. Островского), Юлия Тугина (“Последняя жертва” А.Н. Островского), Анна (“Анна Каренина” по Л.Н. Толстому), Маша (“Три сестры” А.П. Чехова), Кручинина (фильм-спектакль “Без вины виноватые”, 1945, режиссер В. Петров). Профессор Школы - студии МХАТ, 1951-1955 – директор, 1970-1973 – председатель Совета старейшин МХАТ. Во время больших зарубежных гастролей МХАТ играла роль Грушеньки в спектакле “Братья Карамазовы”. О ней подробнее см.: *Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.*

¹⁹ Леонид Миронович Леонидов (1873-1941) – артист МХАТ, режиссер, педагог. Роль Мити Карамазова в спектакле “Братья Карамазовы” по Ф.М. Достоевскому стала “звездным часом” выдающегося актера. О нем подробнее см.: *Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.*

²⁰ Ольга Ивановна Пыжова (1894-1972) – актриса, режиссер, педагог. Играла в МХАТ, МХАТ-2, впоследствии в Театре Революции, преподавала в ГИТИС. О ней подробнее см.: *Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.*

²¹ Героиня пьесы А.П. Чехова “Иванов”.

²² Речь идет о спектакле МХТ “У жизни в лапах” по пьесе К. Гамсуна.

²³ Петр Алексеевич Бакшеев (1886-1929) – актер МХТ в 1911-1925 гг.; Алексей Павлович Бондырев (1884-1939) – актер МХТ, после эмиграции играл в кино; Лев Николаевич Булгаков (1888-1948) – актер МХТ. О них подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

²⁴ Т.е. в спектакле Качаловской группы артистов МХТ “Братья Карамазовы”.

²⁵ Аким Михайлович Тамиров (1899-1972) – актер в труппе МХАТ с 1920 по 1924 гг. Роли: Гюбнер (“Ревизор” Н.В. Гоголя), Кот (“Синяя птица” М. Метерлинка), Курчаев (“На всякого мудреца довольно простоты” А.Н. Островского), Негр (“У жизни в лапах” К. Гамсуна). Во время гастролей МХАТ в США остался там, вошел в труппу “Летучей мыши”, затем вместе с Т. Дейкархановой открыл в Нью-Йорке “Академию грима”, среди учениц которой была Кэтрин Хепбёрн (Katharine Hepburn). Позже стал одним из популярных характерных актеров Голливуда. В 1936 и в 1943 гг. был в списке номинантов на премию Оскар за лучшую мужскую роль второго плана. Среди его фильмов – “Анастасия” (1956). С 1958 г. начал сниматься у Орсона Уэллса, в частности, в фильмах “Процесс” по Ф. Кафке (1962) и “Полуночные колокола” по У. Шекспиру (1966). Снялся также в скандальном фильме “Венера в мехах” (1970).

²⁶ Шахид Хасан Сураварди (1890-1965) – индийский поэт, ученый, филолог, знаток русской литературы, переводчик. В Россию приехал в 1914 г. Сблизился с труппой МХТ во время подготовки спектакля “Король темного чертога” по Рабиндранату Тагору, в котором главную роль Королевы исполняла М.Н. Германова. В 1920 г. выехал в Европу вместе с Качаловской группой. Жил в Праге, затем в Париже. В 1932 г. вернулся в Индию, был на дипломатической работе. В 1947 г. вернулся в Пакистан.

²⁷ Мария Александровна Крыжановская (1891-1979) – актриса МХТ в 1915-1919 гг. Станиславский, работавший с ней над ролью Настеньки в постановке “Села Степанчиково” по Ф.М. Достоевскому, предсказывал ей большое сценическое будущее. Оказавшись в составе Качаловской группы, с большим успехом играла роли Сони и Вари (соответственно “Дядя Ваня” и “Вишневый сад” А.П. Чехова). Приняв участие в гастрольях основной труппы МХАТ, примкнула к Пражской группе артистов МХТ. В 1930-1931 гг. была партнершей М.А. Чехова в его спектаклях “Ревизор” Н.В. Гоголя и Оливия в “Двенадцатой ночи” У. Шекспира. Участвовала в гастролях труппы М.А. Чехова в США в 1935 г. После Второй мировой войны играла в Париже в театре П.А. Павлова и В.М. Греч.

²⁸ Вера Мильтиадовна Греч (урожд. Коккинаки, 1903-1974) – актриса, театральный деятель. Выехала в Европу в составе Качаловской группы, осталась в Европе вместе с мужем-актером П.А. Павловым, была в составе Пражской группы артистов МХТ, после 1927 г. руководила вместе с П.А. Павловым европейскими гастролями Пражской группы, гастролировала в США. Острохарактерная актриса. Успешные роли: Манефа (“На всякого мудреца довольно простоты” А.Н. Островского), Шарлотта (“Вишневый сад” А.П. Чехова), Настя (“На дне” М. Горького), Анна Андреевна (“Ревизор” Н.В. Гоголя, в составе труппы, собранной М.А. Чеховым в Париже в 1930-31 гг.). Вела вместе с П.А. Павловым в Париже недолго существовавший русскоязычный “Художественный театр”, где исполнялся упомянутый “Ревизор”, “Преступление и наказание” с Г. Хмарой в роли Раскольникова и другие спектакли. Занималась педагогической деятельностью в Югославии, в Великобритании.

²⁹ Из стихотворения “Поздней осенью из гавани...” (Страшный мир, 1909) А.А. Блока.

³⁰ Поликарп Арсеньевич Павлов (Polycarpe Pavloff; 1885-1974) – актер МХТ, затем член Качаловской и Пражской групп артистов МХТ, не вернувшихся в Советскую Россию. О нем подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю; *Ваганова Н.М.* “С удовлетворением и радостью увидел родную школу МХАТа” // “Вопросы театра” 2012. №3-4. С. 300.

³¹ Александр Александрович Вырубов (1882-1962) – актер, режиссер. В МХТ работал в сезоне 1912-1913 гг., затем в Первой студии. В 1922 г. выехал в Европу. Жил в Берлине, в Париже. Был в Пражской группе артистов МХТ (1922-1929). В фильме Р. Вине “Власть тьмы” (1924) играл роль Никиты. Во время гастролей Пражской группы в Париже в 1926 г. играл Федю Протасова (“Живой труп” Л.Н. Толстого), Васю Пепла (“На дне” М. Горького), Дмитрия (“Братья Карамазовы по Ф.М. Достоевскому”), полковника Ростанева (“Село Степанчиково” по Ф.М. Достоевскому), Петю Трофимова (“Вишневый сад” А.П. Чехова), Неизвестного (“Женщина с моря” Г. Ибсена). В 30-е гг. участвовал в спектаклях зарубежных русских групп, в Праге (1935 и 1948 гг.), в Риге, после Второй мировой войны – в Париже.

³² Речь идет о роли Настасьи Филипповны в инсценировке романа Достоевского “Идиот”, которую готовила М.Н. Германова.

³³ Ясно, что Шаров упоминал в своих письмах спектакль Пражской группы артистов МХТ “Женщина с моря” Г. Ибсена, в котором М.Н. Германова исполняла центральную роль Эллиды.

³⁴ Николай Осипович Массалитинов (1880-1961) – актер, режиссер, театральный педагог. В МХТ с 1907 по 1919 гг. сыграл более 30 ролей, в том числе: Скалозуб (“Горе от ума” А.С. Грибоедова), Ислаев (“Месяц в деревне” И.С. Тургенева), король Клавдий (“Гамлет” У. Шекспира), полковник Ростанев (“Село Степанчиково” по Ф.М. Достоевскому), несколько ролей в чеховских пьесах. В 1919 г. выехал в Европу в составе Качаловской группы артистов МХТ, в которой был членом правления, режиссером восстановленных спектаклей МХТ и играл роли мхатовского репертуара, в том числе Лопухина (“Вишневый сад”), Войницкого (“Дядя Ваня”), Соленого (“Три сестры”). Подготовил также новые роли: Фредриксена (“У жизни в лапах” К. Гамсуна), Сатина (“На дне” М. Горького), Городулина (“На всякого мудреца довольно простоты” А.Н. Островского). После отъезда в Москву части Качаловской группы возглавил вместе с М.Н. Германовой группу оставшихся за границей артистов МХТ, позже получившую название Пражской (1922-1925). Получив приглашение занять пост главного режиссера Национального театра в Софии, переехал в Болгарию, где основал Государственную театральную школу. Заложил основы профессиональной режиссуры в Болгарии, поставив множество спектаклей по произведениям национальных авторов, а также У. Шекспира, А.П. Чехова и других русских авторов. После 1945 г. был удостоен высшей награды Народной Республики Болгарии – Государственной премии имени Г. Димитрова и звания Народного артиста БНР. В 50-60 гг. не раз бывал в СССР, пропагандировал в Болгарии русскую культуру. Похоронен в Софии Драматический театр г. Пловдива носит имя Н.О. Массалитинова.

³⁵ Спектакль “Битва жизни” по Ч. Диккенсу входил в репертуар Пражской группы артистов МХТ.

³⁶ Екатерина Филимоновна Краснопольская (1898-1980) – актриса и театральный педагог, жена Н.О. Массалитинова. Начинала во Второй студии МХТ (1916-1919). В сезоне 1918-1919 гг. участвовала в спектаклях Художественного театра, была одним из организаторов “Творческих понедельников” МХТ. Вместе с Н.О. Массалитиновым состояла в Качаловской, а затем в Пражской группе артистов МХТ. Поселившись вместе с мужем в Болгарии, вела большую педагогическую работу в основанной им Государственной театральной школе при Национальном театре Софии.

³⁷ Павел Фомич Цицианов. О нем см. примеч. № 21 к письму О.Л. Книппер-Чеховой.

II.

ПИСЬМА П. Ф. ШАРОВА С.В. МЕЛИК-ЗАХАРОВУ¹

1.

Дорогой Сергей Ваганович!²

Вот тут сражаются Ваши атлеты и побеждают, пока они на первом месте.³ Я послал милой Елизавете Петровне⁴ желанного ею нашего тенора De[!] Мопасо в Трубадуре с великой Тебальди и др.⁵ В Трубадуре – там же приложил его же пластинку “Сельская честь”⁶ для Вас, если он Вас интересует! Сейчас лечу в Венецию, отдышаться от римской жары. 19-го сент[ября] я уже в работе – “Виндзорские (“противные”) проказницы”,⁷ а 1 ноября здесь открываю мой театр Толстым!⁸ Черкните! Преданный Вам П. Шаров

¹ Сергей Ваганович Мелик-Захаров (1906-1966) – заведующий кабинетом К.С. Станиславского в музее МХАТ с 1953 г., первый расшифровал записные книжки К.С. Станиславского и его эпистолярное наследие. Участвовал в комментировании 5 и 6 томов первого Собрания сочинений Станиславского, в создании “Картотеки летописи жизни и творчества Станиславского”, предшествовавшей “Летописи” И.Н. Виноградской. Составитель и автор примечаний (совместно с Ш.Ш. Богатыревым) сборника “Станиславский. Писатели, артисты, и режиссеры о великом деятеле русского театра” (М. 1963). Он же публикатор документов архива Станиславского в периодической печати.

² Открытка из Рима, изображающая олимпийский стадион. Без даты, но после сентября 1960 г. В этом, как и во многих других случаях, автору публикации пришлось столкнуться с немалыми трудностями при датировке писем от П.Ф. Шарова, поскольку в них обычно не обозначены даты. Время написания писем пришлось устанавливать по почтовым штемпелям на конвертах, если они сохранились, или по хронологии упоминаемых в письмах событий.

³ Речь идет о XVII летних Олимпийских играх, которые прошли в Риме в августе-сентябре 1960 г., где советские атлеты выиграли 103 медали.

⁴ Жена С.В. Мелик-Захарова.

⁵ Речь идет о записи фирмы Десса оперы Верди “Трубадор” с Ренатой Тебальдой

(Leonora) и Марио Дель Монако (Manrico). Великие артисты никогда не пели вместе эту оперу, а только записали пластинку.

⁶ Опера Пьетро Масканьи “Cavalleria rusticana”.

⁷ Премьера “Виндзорских проказниц” в Нидерландах состоялась 20.10.1960 г. в Эйндховене. В Италии речь могла идти о повторении спектакля Шарова по этой пьесе Шекспира, показанного на фестивале в Неаполе (Napoli, Teatro Mediterraneo. Data della rappresentazione: 15 aprile 1959. Compagnia Gino Cervi, Glauco Mauri e altri. Regia: Schiaroff. Biblioteca e Museo Teatrale del Burcardo).

⁸ В течение своей режиссерской карьеры П.Ф. Шаров не раз обращался к драме Л.Н. Толстого “Живой труп”. Сведений о спектакле “Живой труп” в упоминаемый в письме период обнаружить не удалось. Ср.: Accademia d’Arte Drammatica “Pietro Schiaroff”. Una scuola per il Teatro. L’attività dell’Accademia dal 1946 dal 1993. Spoleto 1993; de Leeuw S. Peter Sjarov. “Grossmeester van het detail” in Nederland. Collection Peter Schiarov, Archive TIN, Amsterdam. S. 77-80.

2.¹

К сожалению, я только что получил печальную новость о смерти дорогого мне старого друга, моего соратника, учителя Николая Осиповича Массалитинова² от Сергея Михайловича Комиссарова³ из Ярославля. Постепенно, постепенно уходят и уходят старые друзья. Н[иколай] О[сипович] был мне особенно дорог, как Вася Качалов! Он до последнего дня жизни все время настаивал, чтоб я взял от него его удостоверение о том, что я вместе с ним играл в М.Х.А.Т. в “На дне” Клеца. Именно он слышал, как Влад. Иван.⁴ проходя мимо моей уборной – я сидел вместе с Смышляевым (Алешка)⁵ – остановился и спросил у Массалитинова где сидит “Этот Шаров” – открыл дверь (занавеску) вместе с Н[иколаем] О[сиповичем] и сказал: “А Вы молодец! Вы мужик!! Не из мужиков ли Вы?”. То же сказал когда-то К.С. Станиславский, – который меня и не видал в роли, но слышал мою репетицию с Марусей Крыжановской (Анна).⁶ Мне очень, очень жалко его! Я его так любил и все собирался собрать немного денег и поехать к нему в Софию!! Не удалось...

[оборот открытки]

Милый Сергей Ваганович, поймете мое чувство. Я много с Вами, как с новым чудеснейшим другом, говорил о нем. Я так убит, что как-то не хочется писать о себе! Хотя есть многое, что мог бы рассказать. Все хорошо! “На дне” – успех!⁷ Был у нас Театр Кукол Образцова из Москвы:⁸ я видел его два раза в Москве. Тут настоящий триумф! От Ю.А. Завадского⁹ давно ничего не имел. Как он?! Как Кира и Игорь Константинович¹⁰! Поклонитесь им. Я писал. Поклонитесь милой Е.П.

Аслановой,¹¹ Диме Шверубовичу,¹² Симе Бирман!¹³ Я вас нежно обнимаю! Ваш П. Ш.

¹ Открытка без даты, по содержанию – после мая 1961 г., т.е. после смерти Н.О. Массалитинова и гастролей Театра им. Образцова в Италии.

² Н. О. Массалитинов скончался 22 марта 1961 г. О нем см. примеч. №34 в письме В.И. Качалова П.Ф. Шарову из Филадельфии (ноябрь 1923 г.).

³ Сергей Михайлович Комиссаров (Серком), участник Качаловской и Пражской групп артистов МХТ. О нем подробнее см. во вводной статье и в письмах к П.Ф. Шарову от В.И. Комиссаровой.

⁴ Здесь и далее В.И. Немирович-Данченко.

⁵ Валентин Сергеевич Смышляев (1891-1936) – актер, театральный режиссер, педагог, театровед.

⁶ Мария Алексеевна Крыжановская. О ней см. примеч. №27 в письме В.И. Качалова П.Ф. Шарову из Филадельфии (ноябрь 1923 г.) и подробнее в книге: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

⁷ Спектакль по пьесе М. Горького “На дне”, поставленный П.Ф. Шаровым со студентами Свободной театральной Академии в 1946 г., пользовался большим успехом и впоследствии неоднократно повторялся с новыми исполнителями на разных сценических площадках Рима.

⁸ Гастроли Театра им. Образцова в Италии (Рим, Милан, Турин) проходили 17 апреля – 14 мая 1961 г.

⁹ Юрий Александрович Завадский (1894-1977) – ученик К.С. Станиславского, Немировича-Данченко и Вахтангова, актер и режиссер 3-й студии МХАТ (Студии имени Вахтангова) и с 1940 г. до конца жизни главным режиссёром Театра имени Моссовета.

¹⁰ Кира Константиновна Алексеева-Фальк (1871-1977) – дочь К.С. Станиславского. Занималась живописью. С 1938 г. – педагог Оперно-драматической студии Станиславского. С 1943 г. – хранитель, с 1947 г. – директор, с 1965 г. – главный хранитель Дома-музея К.С. Станиславского. Игорь Константинович Алексеев (1894-1974) – сын К.С. Станиславского. Хранитель Дома-музея К.С. Станиславского, сотрудник музея МХАТ. О них подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

¹¹ Е. П. Асланова – сотрудница Музея МХАТ.

¹² Дима – Вадим Васильевич Шверубович (1901-1981), сын В.И. Качалова.

¹³ Серафима Германовна Бирман (1890-1976) – известная актриса театра и кино, театральный режиссер, прославившаяся исполнением роли Ефросиньи Старицкой в фильме Сергея Эйзенштейна “Иван Грозный”. О ней подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

3.

Дорогой Сергей Ваганович,¹

Я вернулся в Линц... очень много репетирую “Трех сестер”, очень

устаю и сержусь от может быть даже не бездарных актеров – а испорченных навсегда Максом Рейнгардом² – немецким диктатором театра, которого так не любил Константин Сергеевич. Когда-то я с Конст. Сергеевичем вместе смотрел его спектакль “Артисты”.³ Конст. Сергеевич был в ужасе и только немного как говорится отдохнул в последнем акте, где прелестно играл наш Владимир Соколов⁴ – он теперь зарабатывает миллионы в Голливуде вместе с Акимом.⁵

Ну так вот все эти актеры школы Макса Рейнгарда меня терзают. Они не могут и не смеют без указки режиссера накапать 15 капель вальериана!! Все они как вообще немцы солдаты, чиновники театра и борются с ними бесполезно, поэтому я на месяц, полтора превратился в ловкого банального режиссера диктатора – против метода которого всю жизнь боролся Конст. Сергеевич и Влад. Иванович. И все-таки, вырвавшись от них – решил перенестись душой моей и сердцем к Вам, на Проезд Моск[овского] Худож[ественного] Театра.

Конечно, я с удовольствием достану Вам “Книгу” Мстислава Валериановича⁶ – книга ли это, я сомневаюсь – это были статьи в газете “Новый мир”⁷ и я думаю даже, что они у меня где-то имеются – конечно, дома в Риме, где я буду 20 ноября.

Если я их не найду – то напишу Акиму, а может быть, даже лучше милому Сергею Львовичу Бертенсону,⁸ у которого, конечно, эта “книга” есть, он ведь большой друг умершего.

Жива и жена Добужинского, которую я, конечно, разыщу быстро через его сына в Париже. Там же их дочь.

Одним словом, Вы вскоре, после моего возвращения в Рим – получите.

Если Федор Николаевич⁹ напишет сам Акиму Тамирову или Бертенсону – то, конечно оба из них сейчас же исполнят Вашу просьбу.

Моя – наверно ужасная премьера здесь будет 28 октября,¹⁰ а я сейчас же после спектакля в половину второго ночью улечу в Голландию на репетицию “Вишневого Сада” уже в третий или четвертый раз. Но там для меня отдых – играют почти те же актеры, которые уже довольно хорошо понимают и чувствуют систему. Премьера – 11 ноября,¹¹ а 20-го я в Риме. Ничего не буду делать – только знакомиться с моими новыми учениками в моей академии.¹² 15 января я в Вене – ставлю какую-то английскую ерунду, но на этот раз иду на компромисс – уж очень хороша Вена, столько концертов. Там часто бывают оба “Ост-рейх”.¹³

Акима видел недавно в Риме – сейчас он где-то снимается – кажется, в Африке!

Ну, пока, дорогой друг. Спасибо за память. Поклонитесь Федору Николаевичу. О нем мне пишет иногда и так хорошо С.Л. Бертенсон. Елизавете Петровне, Диме Качалову!! – Вадиму Васильевичу Шверубовичу! Пропал, исчез от меня Ю. Завадский!!! И конечно всем Алексеевым!! Жду его книгу “М.П. Лилина”.¹⁴

Сердечно Вас обнимаю. Ваш П. Шаров

¹ Письмо из Линца, без даты, по содержанию – осенью 1961 г., после премьеры “Трех сестер” в Линце.

² Речь идет о знаменитом немецком режиссере Максе Рейнхардте (Max Reinhardt, 1873-1943).

³ Спектакль “Артисты” (Artisten) был поставлен Максом Рейнхардтом в венском Йозефштадттеатре в сезон 1928/1929 гг. К.С. Станиславский мог приехать в Вену из Баденвейлера, где в 1928 г. он отдыхал с семейством. Среди тех, с кем общался в это время Станиславский, упоминается Шаров.

⁴ Владимир Николаевич Соколов (1889-1962) – актер МХТ. В 1923 г. во время гастролей труппы МХТ в Германии, был приглашен М. Рейнхардтом и остался в Германии. До 1932 г. выступал на сценах немецких театров, снимался в кино. В 1932 г. переехал во Францию и в 1937 г. – в США.

⁵ Об актере Акиме Михайловиче Тамирове см. примеч. №25 в письме В.И. Качалова П.Ф. Шарову из Филадельфии (ноябрь 1923 г.).

⁶ Книга “Воспоминания” М.В. Добужинского вышла в Нью-Йорке в 1976 г. В 1961 г. речь могла идти о журнальных публикациях.

⁷ Имеется в виду нью-йоркское русскоязычное издание “Новый журнал”. См. письмо С.Л. Бертенсона, вложенное Шаровым в письмо к С.В. Мелик-Захарову из Рима.

⁸ Сергей Львович Бертенсон (1885-1962) – библиограф, историк литературы, деятель театра и кинематографа. До революции служил помощником делопроизводителя Кабинета Императора, затем заведовал постановочной частью Государственных театров в Петрограде. В 1918 г. был приглашен в МХТ, где занял пост заведующего труппой и репертуаром, позже – заместитель директора Музыкальной студии при Художественном театре. С 1928 г. в эмиграции в США, работал в Голливуде, в качестве агента и консультанта различных киностудий. О нем подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

⁹ Федор Николаевич Михальский (1896-1968) – театральный деятель. С 1918 г. в МХТ, где занимал различные должности, в том числе главного администратора и помощника директора. С 1957 г. – директор музея МХАТ. Его деятельность и преданность театру высоко ценили К.С. Станиславский и Вл.И. Немирович-Данченко. Михальский увековечен в “Театральном романе” М.А. Булгакова в образе Филиппа Филипповича, управляющего конторой Независимого театра.

¹⁰ Премьера спектакля “Три сестры” в Линце состоялась 28.10.1961 г. См.: Österreichisches Theatermuseum: Bibliothek.

¹¹ Премьера “Вишневого Сада” состоялась 18.11.1961 г. в Гааге.

¹² П.Ф. Шаров, как уже упоминалось, вместе с актером и театральным деятелем Альдо Рендине (1917-1987) открыл в Риме в 1946 г. театральную школу (Libera Accade-

mia di Teatro, в переводе на русский язык: Свободная театральная академия). Ныне эта Академия носит его имя. См.: *Скандура К.* Петр Шаров. Посланник К.С. Станиславского в Италии // *Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 256.*

¹³ Шаров имеет в виду знаменитых советских скрипачей: Давида Федоровича Ойстраха (1908-1974) и его сына Игоря (р. 1931). Оба часто гастролировали в Австрии.

¹⁴ Вероятно, речь идет о сборнике “Мария Петровна Лилина” (сост. и. примеч. к письмам Н.А. Леонтьевского. М., ВТО, 1960), о котором Шаров упоминает в нескольких письмах.

4.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Ну вот я дома, т.е. в Риме. Не очень я люблю этот “дом”!! После маленькой Голландии Рим кажется такой провинцией, пользующейся славой Великого Рима – да – все в прошлом. Тут нет искусства!! Театры, спектакли ужасны, спектакли нахальных дилетантов, претендующих на знание системы Станиславского!! А, главное, весь мир едет сюда, наслаждаться именно театром – учиться и... через месяц – два бегут все от досады за потерянное время и... деньги.

Вчера видел – к сожалению – нужно было видеть все-таки моих друзей – “Вишневый сад”!² Такого срама – такого безобразного толкования Чехова я не видел даже здесь!!! Я думаю, если бы это увидел К.С., то умер бы он от ужаса.

Эта сентиментальная, ноющая, все время плачущая Раневская, этот красавец Епиходов, великолепно поющий, великолепно одетый, этот Фирс, все время в белой фуражке. Этот знаменитый “наш” приезд!!!³ Тут каждый приходит на сцену отдельно. Сначала приходит одна Раневская и долго бродит по большой зале!! (детская, моя детская!!?) и любуется в огромные окна несуществующим садом!!!). Все, все ужас!!

А мой “Вишневый” был вишневый сад, нормальный, красивый, белый вишневый сад – без выдумок, без экивоков!! М.б. это был мой самый большой успех моей театральной жизни. Это уже третья или четвертая постановка и всегда “новая”.⁴ Вот и похвастался. Но я счастлив и рад поделиться с Вами, моим другом, моим счастьем!!

М[ежду] п[рочим] мой бюст еще не готов. Я снова позировал – теперь уже в Гааге – и теперь скоро он будет бронзовый, очень хороший!⁵

Посылаю Вам письмо Сергея Львовича Бертенсона – такое печальное. Я его очень люблю. Он остался *верен* М.Х.А.Т., особенно Влад. Ивановичу, с которым он был больше связан первое время, а потом Конст. Серг. все время американских гастролей, он не может уже забыть их!

[*приписка*] Аким Тамиров и ко мне относится, как к Бертенсону. Часто бывает здесь и почти никогда даже не позвонит! Уже богатый американец! У Вас, может быть, появилась милая Ирина Рассиан (не армянка!).⁶ Милая, но не далекая. Совсем необразованная, только теперь научилась читать по-русски. Не придавайте ей никакого значения. Только моя слабость — она очень просила познакомиться с кем-нибудь. Ну вот!

Предайте мой привет Елиз[авете] Петр[овне] и Фед[ору] Ник[олаевичу],⁷ хотя он меня и не знает. Но я его уже знаю хорошо. Мне столько о нем писал Ник[олай] Осип[ович],⁸ и непременно хотел, чтоб я познакомился с ним. Поклонитесь Игорю Конст[антиновичу], Кире Конст[антиновне]!!

Книга?!⁹

Крепко жму Вашу руку. Искренне Ваш П. Шаров.

[*В конверт вложено машинописное письмо С.Л. Бертенсона от 14 ноября 1961 г.*]

Дорогой друг Петр Федорович,

Спасибо Вам за письмо Ваше от 6 ноября. Счастлив за Вас, что Вы попрежнему “не угашаете духа” и работаете как молодой и полный энергии человек. При этом имеете возможность переезжать с места на место. Тут и Гаага, и Амстердам, и Рим, и Вена, и Берлин. Как приятно, что Вы как “дядя Петя” погостили у милых и близких Вам друзей. О себе не могу Вам сказать ничего ни приятного, ни интересного. Благодаря плохому состоянию здоровья и скудости бюджета я прирос к Голливуду как гриб и уже годами нигде не был и ничего не видел. Европа, особенно любимые мною когда-то Берлин и Вена, представляются мне чем-то недостижимым и недоступным. Ведь я не выезжал из Америки с 1932 года!

Постоянные приступы болей в груди лишают меня возможности бывать в Публичной библиотеке, добраться до которой мне физически трудно и утомительно, а Библиотека является тем центром, откуда можно черпать материалы по истории литературы, музыки и пр., без которых я не могу писать тех статей, которые я от времени до времени писал для нашей местной русской прессы. Этим объясняется мое вынужденное бездействие. Большую часть своих дней я провожу в кресле, читая книги, которыми меня иногда снабжают мои друзья. Большой отрадой является ограниченный кружок русских друзей, с которыми я периодически встречаюсь и которые любезно доставляют меня на своих автомобилях. Наш город и его окрестности раскинуты на громадных пространствах, и передвигаться трамваями и автобусами чрезвы-

чайно трудно при моей хворости. Тамирова я не видел целую вечность, и во время его наездов на Холливуд у него никогда не находится времени, чтобы навестить меня... Ну и Бог с ним.

В России вышла замечательная двухтомная книга о Шаляпине,¹⁰ составленная множеством авторов как дореволюционных, так и современных и при большом участии его. Прелесть этой книги заключается в том, что, читая ее, образы Шаляпинского гения встают как живые перед читателем.

Воспоминания Добужинского, вернее отрывки их, печатались много лет назад в прекрасном русском журнале, издающемся в Нью-Йорке под заглавием “Новый журнал”. Сообщите Михальскому, что найти этот журнал можно через книжный магазин Камкина в Вашингтоне. Он является агентом, торгующим советскими изданиями, и Михальский может свободно снестись с ним. Адрес Камкина такой: Kamkin inc. 2906. 14 Street. Washington 9, DC.

Конечно, я помню, как Вы играли в Харькове Прохожего в тот знаменательный вечер,¹¹ когда город был взят Добровольцами [так! Н.В.]

[приписка рукой Шарова: Я как раз вышел в этот момент на сцену].

Простите за такое неряшливое и мало интересное письмо. Но мне, к сожалению, нечем приятным Вам похвастать.

Душевно благодарю Вас за память и за нестареющую нашу дружбу, храни Вас Бог. Искренне Ваш С. Бертенсон.

[Далее рукой Шарова продолжение приписки]

Зал осветился, и в середине партера на стульях стояли два белых офицера. Они спросили, что здесь происходит. Им ответили, что играет М.Х.Т. – Да здравствует М.Х.Т., и мы (я!) продолжали спектакль, который начали при большевиках, а кончили с белыми. Роман!!

Аким у я писал в одно время, как и Бертенсону. Бертенсон ответил сразу, а Аким... вот разница среди людей. Я ведь дал Ваш адрес.

¹ Письмо без даты, по содержанию после 14 ноября 1961 г., когда было написано вложенное внутри письмо С.Л. Бертенсона.

² Премьера спектакля “Вишневый сад” состоялась в Риме в театре Элизео 3 ноября 1961 г. Режиссер Марио Ферреро, в главной роли актриса Андреина Паньяни.

³ Имеется в виду сцена приезда Раневской в знаменитом спектакле МХТ (17 января 1904 г.).

⁴ Речь идет о постановке П.Ф. Шаровым в Нидерландах пьесы А.П. Чехова “Вишневый сад”, осуществленной 18.11.1961 г. (театр Stadsschouwburg, Гаага). См.: *de Leeuw S. Peter Sjarov. “Grossmeester van hetdetail” in Nederland. Collection Peter Scharov, Archive TIN, Amsterdam. S. 66.*

⁵ Бронзовый бюст П.Ф. Шарова работы голландского скульптора Шарлоты Ван Пал-

ландт находится в портретной галерее Государственного театра (Stadsschouwburg) в Амстердаме. См.: *van Stekelenburg L.* “Het toont in klein begrip al’s menschen ydelheid...”. De portretten Collectie van de Stadsschouwburg. Amsterdam, 1996.

⁶ Неустановленное лицо.

⁷ Ф. Н. Михальский.

⁸ Н. О. Массалитинов.

⁹ Речь идет о сборнике “М. П. Лилина”.

¹⁰ Вероятно, речь идет о двухтомнике Литературного наследства: *Шаляпин Ф. И.* Письма. И. Шаляпина: Воспоминания об отце. Т. 1. М. 1957; *Шаляпин Ф. И.* Статьи. Высказывания. Воспоминания о Шаляпине. Т. 2. М., 1958.

¹¹ Имеется в виду спектакль “Вишневый сад” в Харькове, исполнявшийся во время гастрольной поездки Качаловской группы артистов МХТ (1919 г.), в котором П. Ф. Шаров исполнял роль Прохожего. О появлении на спектакле артистов Художественного театра офицеров Добровольческой армии см также: *Шверубович В. В.* О старом Художественном театре. М., Искусство, 1990. С. 201-202.

5.

Via Tacchini 32, Roma¹

Дорогой “Михаил” Ваганович! Какой срам! Сергей Ваганович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше, как всегда, милое письмо. Очень рад, что Вы совершенно поправились и уже снова и снова в Вашей работе, в Ваших заботах о прошлом М.Х.А.Т. для тех, кто будет все-таки интересоваться этим всем прошлым! Ведь все, все забывается теперь так быстро, как быстро летит вся наша жизнь.

Я очень удивлен, что не получил Ваших (и Елизаветы Петровны) писем на Innsbruck. Это так странно, так как австрийский Innsbruck – не Италия, не Рим, где все потеряется! Я так устал от этой безалаберности, неряшливости и... нечестности. Но, к сожалению, это так!! Не все то золото, что блестит. Блеску у нас много, но золота мало.

Мне так больно – у меня потерялась или, наверно, украдена дорогая мне книга “М. П. Лилина”, которую мне прислал Игорь Константинович, и с такой трогательной подписью. Я ему написал об этом, умоляя его прислать мне снова. Я всем Станиславским через Игоря Константиновича пишу. Они мне не пишут, но вот этот подарок мне дорог так же, как их письма. От очаровательного Завадского тоже ничего не имею уже давно, давно. Видимо, он так занят – счастливый, что ему не до меня. Понимаю и не сержусь. Почему не пришел к Вам мой друг журналист из Дюссельдорфа – не понимаю. Он так хотел посетить музей. Мой сезон складывается довольно интересно. Я буду много работать, вернее, повторять старое: “Вишневый сад” – 4 й раз, “Три сестры” в Ав-

стрии, там же “Дядя Ваня”, “Женитьба” и “Месяц в деревне” в Бельгии. “Ревизор” – здесь в Италии, что-то в Германии и т.д. Много работы.

[*приписка*] Хватит ли сил?! Сейчас уезжаю на Ischia – чудесный остров около Неаполя. К сожалению, и он испорчен туристами, модернизован! Буду принимать грязевые ванны для моих старых ног! Хотя я хожу... “без палочки”, как Фома Опискин!² Наверно, к Вам придет Сережа Комиссаров, он уже живет в Москве. Не работает в Ярославле! На пенсии!

Поклонитесь милой Елизавете Петровне и Диме!! Качалову-Шверубовичу. Сердечно обнимаю Вас. Ваш П. Шаров

¹ Письмо из Рима, по содержанию – конец 1961 г.

² Главный герой повести Ф.М. Достоевского “Село Степанчиково”, которую не раз ставил П.Ф. Шаров.

6.

Ура! Ура! Нашел книгу: М.П. Лилина и счастлив поделиться с Вами и Игорем Константиновичем моей радостью! Шлю привет всем – кто еще не забыл старика Шарова! Via Tacchini, 32 (до 28 декабря).¹

¹ Открытка из Тиволи (Villa d'Este). По штемпелю – декабрь 1961 г.

7.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Все время... “летал” по Европе. Сейчас вернулся из Берлина и Мюнхена. Кое-что организовал для будущего сезона. Этот у меня уже полон всякой ерундой, но все же есть и приятное, греющее сердце и душу. Нашел Ваши два письма, оба такие милые, трогательные, как Вы сам! Большое Вам спасибо! Я опаздываю с ответом, так как мне не могли их переслать. Письма должны были бы гоняться за мной и потерялись бы. Это у нас бывает.

Я уверен, что Сергей Львович Бертенсон все устроит, если не он, то я непременно. Не думайте о деньгах – я все это сделаю с радостью – только м.б. опоздаю немного. Но *сделаем*.

Не понимаю Сер[гея] Львовича, почему он не хочет передать Музею свою переписку с Влад. Ивановичем!!

Я думаю, что никакие “интимные личные” мысли, слова Влад. Ивановича не могут компрометировать ни его, ни театра – это музей!! Я так жалею, у меня пропали (м.б. сгорели, даже так, сгорели во время

бомбардировки Милана)² письма (4) Константина Сергеевича, пара писем Ольги Леонардовны, много Вас[илия] Ивановича³ и открытка Марии Петровны⁴ – *которую* я вез Вам!! Куда она делась?! Я все еще льщу себя надеждой, что она где-то найдется. Открытка очаровательная по своему юмору и искренности Марии Петровны. Мария Петровна просит меня (благодарит за “баловство” не беспокоиться, но “уж если придет Вам желание еще раз побаловать Конст. Серг.) пошлите орешков. Конст. Серг. очень любит *орешки*. Наша последняя посылка⁵ – корзина изобиловала всякой прелестью, сладостями, фруктами всякими – даже ананасом, а вот *орешек* там не было!! Орешки! Разве это не восхитительно!! Разве это не вся прелесть, юмор Марии Петровны. Я ведь провел в Badenweiler’e с ними очень много времени, для меня незабываемого.

[*прписка*] Я очень рад принять какое-нибудь участие в юбилее в честь 100-летия Конст. Серг. 1963!!! Еще далеко. Доживу?!! Да! Доживу! Но как принять участие, пока не надумал. Вы поможете!! Передайте привет милому – он милый – Федору Николаевичу.⁶

¹ Письмо из Рима. По шемпелю – февраль 1962 г.

² Т.е. во время налетов на Милан авиации союзников в августе 1943 г., когда был разрушен весь центр города.

³ В. И. Качалов.

⁴ М. П. Лилина.

⁵ Вероятно, посылка от Пражской группы артистов МХТ.

⁶ Ф. Н. Михальский.

8.¹

С ковров Голландии шлю Вам мой привет перед отъездом в Antwerpen на постановку “Месяца в деревне”. Как-то это будет, никого не знаю?!! Все-таки наслаждался здесь чудесным театром на ужасном голландском языке. Мой Вишневый все еще цветет. Хотя еще здесь и не весна, но буквально миллионы цветов. Какая красота. Пока все. Это под стеклами, скоро откроется и земля покроется этими удивительными коврами! Так больно, что я не могу участвовать в 100 летии К.С. Лично я был так близок ему! Всего хорошего. Крепко жму Вашу руку. Ваш Шаров

¹ Открытка из Нидерландов. Дата по штемелю 5.3.1962.

9.

Дорогой друг!¹

Покидая Антверпен, шлю Вам, а с Вами “Москве” мой привет. Спек-

такль прошел замечательно, с чудесной прессой. 1-ое Мая шлялся по улицам. Слушал массу речей, мне не понятных. Язык ужасный! Вы наверно уже знаете, что умер Бертенсон! Мне очень, очень жалко! Он настоящий друг! Ваш П. Ш.

¹ Открытка из Антверпена, следующая за открыткой из Нидерландов, т.е. после марта 1962 г.

10.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Давно уже мы не перекинулись парой слов. Я очень занят ставлю: “Мудреца”,² который пришлось отложить до 26 апр[еля], а потом вернуться в Рим в Телевизион!! Не люблю....

Здесь прошла с огромным успехом “История Иркутска”.³ Прелестная пьеса, так скверно поставленная у нас в Италии. Читаю много хороших Ваших пьес. Буду ставить в “Поисках радости” Розова.⁴ Я люблю все русское и счастлив, если удастся хорошо. Как Ваше здоровье? Мне иногда пишут из Москвы С.М. Комиссаров, В.Г. Орлова. Ничего не слышно об Игоре Константиновиче. Поклонитесь ему. Ю. А. Завадский пишет !! Ну пока все. Сердечно Ваш Шаров

¹ Открытка из Антверпена. Отправлена 2.04.62 г., получена 7.04.62 (отметка Музея МХАТ).

² Спектакль “На всякого мудреца довольно простоты” А.Н. Островского шел в Нидерландах под названием “Дневник негодяя”.

³ Речь идет о пьесе Алексея Николаевича Арбузова “Иркутская история”. Сведений о постановке этой пьесы в Италии не обнаружено.

⁴ Речь идет о пьесе Виктора Сергеевича Розова (1913-2004), которая была поставлена на итальянском телевидении в сезон 1963-64 гг.

11.¹

Дорогой друг! Чтоб не потерять с Вами дорогой мне контакт, пишу Вам уже из моего любимого Амстердама, где сейчас чудесная солнечная теплая осень, масса цветов и... очень интересные театры, м.б. самые интересные европейские с их ужасным языком!! Дядя Ваня в Linz'e² прошел прекрасно, а где Дядя Ваня не имеет успеха?! Даже с плохими актерами!! Здесь я всегда работаю с удовольствием! Я писал Вам о “Живом трупе”. Напишу подробней. Печально!! Еще не пропала мечта приехать на пару дней в Москву?! Где спать?! Сердечный привет всем Вашим!! П. Шаров

¹ Открытка из Амстердама (*Central Hotel*), после премьеры спектакля “Дядя Ваня” в Линце.

² Премьера пьесы “Дядя Ваня” состоялась в Линце в Landestheater’е 5.10.1962 г.

12.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Так давно ничего не слышу от Вас, что боюсь даже писать. М.б. мои воспоминания² произвели на Вас странное впечатление. Напишите, стоило ли утомлять Вас этим чтением?!

Я сидел здесь долго в грязевых ваннах. Чудесно вылечил свои ноги, которые не давали мне спокойно спать: судороги!!! Все прошло. Сейчас еду на работу. Ставлю оперу: Раскольников,³ кончаю Дядю Ваню и начинаю: “Месяц в деревне” в честь К.С.; его первой победы: системы: мало внешнего движения – все внутренне (1-ый акт).⁴ Журнал Театр разослал много писем актерам, журналистам с просьбой написать, ответить на вопросы “Театра” о Станиславском. Мне нет! Но написали Вы – это достаточно. В Венеции буду смотреть “Живой труп” (Вахтангов театр).⁵ Жму руку. Ваш П. Ш.

¹ Открытка из терм Абано Терме, без даты, по содержанию можно датировать августом – началом сентября 1962 г.

² Эти воспоминания не сохранились.

³ Премьера оперы швейцарского композитора Генриха Сутермейстера (либретто его брата Петера Сутермейстера по мотивам романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”) состоялась в Нидерландской опере Амстердама 2.11.1962 г. См. интервью с П.Ф. Шаровым: *E. J. Over Rusland, Russische stukken en opera’s en de komende Raskolnikoff. Gesprek met Peter Scharoff // Opera. oktober 1962. См: de Leeuw S. Peter Sjarov. “Grossmeester van het detail” in Nederland. TIN, Amsterdam. Gebruikte recensies en interviews. S. 95.*

⁴ Премьера спектакля Шарова по пьесе И.С. Тургенева “Месяц в деревне” состоялась в Тилбурге 15.12.1962 г. Ibid. S. 66.

⁵ Гастроли Театра им. Вахтангова в Венеции проходили 10-23 сентября 1962 г.

13.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Постараюсь быть коротким, не слишком болтать, так как отлично понимаю, как Вы заняты и как некогда заниматься шаровской болтовней. Мне так, так больно, что я не попаду на юбилей. Ну что же делать – наверно, поедут туда – сюда люди, которые понятия не имеют о Станиславском. Иногда даже в телевизоре говорят о разногласиях между

великими.² Я уже писал Вам, что для меня это не новость и совсем не “сенсация”, а “наука”. Я прочитал чудесную статью в Литературной газете “Сенсация или наука” Е. Суркова (кто это?).³

Я пытаюсь подписаться (смогу ли?!) на новый журнал “Театральная жизнь” – полностью посвященный К.С. Какой адрес этой газеты, умоляю, напишите мне. Я уже давно пытаюсь достать статьи Мстис[лава] Валериановича. Ищу Елизавету Осиповну (жену его одобрила помочь). Не получаю ответа. Жива ли она?! Ведь ей около 90?!

Как попали в иностранные газеты статьи о Конст. Серг. + Влад. Иван. не понимаю. Я уже об этом много говорил, часто протестуя против превратного истолкования этой “сенсации”. Не все меня понимают, а некоторые просто не верят. Это не важно для нас и еще меньше для современников великого К.С.!

Мой Тургенев прошел прекрасно для публики и прессы, но не для меня.⁴ Столько было ерунды и клюквы, особенно в костюмах, но мне было невозможно спасти, что я хотел сделать. Хорошие декорации! Старый Беляев, некрасивый семинарист, который корыстеля [так! Н.В] ищет на Земле, а не высоко в небе!! Бог с ним. Останусь здесь на телевизоре до 1-го марта – потом снова в Голландии с Ревизором, в Вене с Дядей Ваней и в Innsbruck с Ревизором.

Ну, довольно! Когда юбилей?! Я писал Завадскому, Игорю Конст[антиновичу] – ничего!

Поклонитесь милому Фед[ору] Ник[олаевичу], Елизавете Петровне и себе самому!

Искренне Вас любящий П. Шаров.

[*прписка*] Я так рад Вашим длинным интереснейшим и дорогим мне письмам. Благодарю.

¹ Письмо из Рима, по штемпелю на конверте – 1962 г., по содержанию – конец 1962 г.

² Об этом см. подробно в кн.: *Радищева О.А.* Станиславский и Немирович-Данченко. История театральных отношений: 1897-1908. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997 (http://teatr-lib.ru/Library/Radischeva/Otnosheniya_1/); *Радищева О.А.* Станиславский и Немирович-Данченко. История театральных отношений. 1909-1917. М., 1999 (http://teatr-lib.ru/Library/Radischeva/Otnosheniya_2/).

³ Евгений Данилович Сурков (1915-1988) – известный советский критик театра и кино, в 60-е гг. редактор отдела искусств “Литературной газеты” и главный редактор журнала “Искусство кино”.

⁴ Речь все идет о постановке пьесы “Месяц в деревне” в Тилбурге 15.12.1962 г.

14.

Милый Сергей Ваганович!¹

Очень рад слышать от Елизаветы Петровны, что Вы поправились и наверно снова уже в работе. Не утомляйтесь – *усталость* самый опасный враг. Я тоже уже поправился, страдал от дождей, от холода (Рим!!) Теперь у нас почти весна. Столько солнца, от которого я обычно страдаю, а теперь наслаждаюсь. Пока я в Риме. В середине марта улетаю в “холодную”, но сердечную Голландию – ставить снова “Ревизора” (который раз?!).² Потом вернусь домой и если соберу “капитал” прикачу в Москву посмотреть театры! Здесь ничего нет интересного, только “аморальные” пьесы. Здесь “любят грязь”, которой так много в жизни, стоит ли пойти в театр и видеть то, что на каждом шагу встречается в жизни? Черкните о себе, о Москве, о М.Х.А.Т. Поклонитесь Федору Николаевичу Михальскому. Как жалко, что я не познакомился с ним. Все, все о нем так хорошо пишут. Крепко жму Вашу руку. Искренне преданный ваш Шаров

[сбоку] Моя любимая площадь!!!

¹ Открытка из Рима (Пьяцца Навона, акварель Альдо Раимонди). Без даты, начало 1963 г.

² Премьера “Ревизора” Н.В. Гоголя в Роттердаме состоялась 19 апреля 1963 г.

15.

Дорогой, верный друг!¹

Сейчас, покидая Рим – еду в Голландию – открыл, что мой чудесный значок Чехова – подаренный Вами – исчез! Кто его спер – не могу догадаться. Я уже три года не начинал работу без него с левой стороны – около сердца. Он приносил мне всегда радость вдохновения, я не могу работать без него. Ставлю снова и снова Чехова. В этом сезоне снова “Три сестры” здесь в Риме и потом в Голландии в телевизоре. Потом “Чайка” в Вене² и, конечно, в Innsbruck’е “Вишневый сад”.³

Что-то чеховское пойдет на мой 80-летний юбилей (61 год – театра). Как, как я смогу работать. Вот почему у меня последнее время было какое-то пессимистическое состояние духа. Много перепутывал, забывал. Перепутал книги юбилейные. Огорчился книгой “Писатели, актеры, режиссеры о К.С.”, где будто бы вычеркнута моя статейка о влиянии системы К.С. в Европе и Америке.⁴ Она была напечатана в “Театр” – 12 й номер.⁵

Умоляю Вас на коленях перед Вами, перед Вашей фотографией, ко-

торой, к сожалению, не имею – прислать мне новый значок!! Помогите мне вернуться снова радостно к моим последним (ведь мне 80!!!) наслаждениям! К Чехову!! К М.Х.Т.

Сейчас я еду ставить “Князя Игоря”, “Нахлебника”⁶ и много Чехова в Голландии – Амстердам, Stadsschouwburg, Nederlandse Opera.

Крепко жму Вашу руку. Любящий Вас П. Шаров.

[приписка] Завтра в Ганновере должен был встретиться с Котей Севастьяновым.⁷ Теперь он архимиллионер!!! Он не дождался, “улетел” в Москву! Он Gary Severn, племянник К.С., сын сестры. Живет почти всегда в Метрополе, в Москве.

¹ Письмо из Рима. По штемпелю на конверте – 28.9.1963 г.

² Премьера пьесы “Чайка” состоялась в венском Фолькстеатре 28.2.1965 г.

³ Премьера пьесы “Вишневый сад” в Инсбруке состоялась в сентябре 1964 г.

⁴ Речь идет о книге: “Писатели, артисты, режиссеры о К.С. Станиславском”, под редакцией С.В. Мелик-Захарова и Ш.Ш. Богатырева. М., 1962.

⁵ Шаров П. Станиславский сегодня // Театр 1962. № 12. С. 33 и сл.

⁶ Пьеса И.С. Тургенева “Нахлебник” была представлена в Stadsschouwburg г. Тилбурга 24.1.1964 г. См.: *de Leeuw S.* Peter Sjarov. “Grossmeester van het detail” in Nederland. P. 66.

⁷ Герман Васильевич Севастьянов (дом. прозвище Котя; 1905-1974), сын младшей сестры Станиславского, оперной певицы Марии Сергеевны Алексеевой (псевд. Аллина, 1878-1942) и тенора Василия Сергеевича Севастьянова (1875-1929). Во время Второй мировой войны получил подданство США и имя Джерри Северн, воевал против фашистской Германии в составе американских ВВС. После войны стал бизнесменом и в конце 50-х гг. часто приезжал в Москву и налаживал деловые контакты с советскими кинематографическими кругами.

16.¹

Так спокойно прогуливались львы около моей машины! Не знаю будут ли так спокойны люди!? Провел чудесные две недели на юге Африки, куда поеду в сентябре, работать, конечно. Ставить Чехова и Горького.² После завтра я уже в Риме, а 9 декабря в Амстердаме! Поклонитесь всем, кто помнит меня и обо мне. Сердечно Ваш П. Шаров

¹ Открытка из Kruger National Park в Южно-Африканской республике. Дата не читается.

² К сожалению, об этих постановках сведений пока найти не удалось.

17.

Roma, Via Tacchini 32¹
(хотя не живу уже там)

Дорогой Сергей Ваганович!

Уже давно, давно не поболтал с Вами, а все время думал поплакать у Вас на плечике. Много, много хотелось бы Вам, именно Вам рассказать, сидя у Вас в Вашем очаровательном кабинете! Удастся еще – кто знает? Я, кажется, писал Вам, что был в Африке, в Johannesburg'e? Если доживу до октября, поеду туда уже работать. Что буду ставить, еще не решил, сколько времени останусь там тоже не знаю! Кажется, пять месяцев – долго! Хотя здесь мне нечего терять – я уже давно не работаю в Италии – стар для них. Здесь сейчас много новых молодых режиссеров и, надо сказать, действительно талантливых. Плохо только, что не все они хорошо – правильно используют свои таланты: без толку и необходимости для авторов модернизируют все, особенно Шекспира. Черт его знает что выдумывают. Например, прославленного Гамлета играют наполовину одетого по разным эпохам: верх – что-то вроде елизаветинская эпоха, а низ – грязные штаны сегодняшних ужасных мальчишек с via Veneto, полной педерастов. Это особенно нравится. Что же делать. Это не для меня – поэтому я стараюсь оставаться в стороне.

Но по-прежнему работаю много в “нормальных” странах, как Голландия, Австрия! Мой “Нахлебник” – я не любил его никогда – имел большой успех. Конечно, прикатила орда туристов!! Королева, принимая меня, сообщила мне неприятную новость: я не получаю больше голландской пенсии. Ее министры только теперь открыли по газетам, что я итальянский подданный, а не голландский. А это не позволяет давать пенсию иностранцам! Орден по искусству я имею право давать – я маленькая королева (самая богатая королева и женщина всего мира!!), а не “президент” – который распоряжается всем (так, как Ваш Хрущов!?). Вот я и сижу у разбитого корыта!! Моя старость была “застрахована”. Или надо менять подданство?! Вернулся бы на родину, но ведь там нет для меня ни пенсии, ни работы – 80! Что буду делать, еще не знаю. Пока работаю – хорошо, а если нет?!..

Здесь большие чудесные праздники: 400 лет Галилею и столько же Микельанджело, сколько-то Verdi – и... 400 лет Шекспиру.

Все ставят по всей Европе Шекспира и потом Verdi. А у Вас? Тоже. Читаю часто Ваши газеты, но о Вас больше и точнее читаю здешние, европейские журналы. Много пишется, конечно, ерунды, но много и тяжелой правды.

Особенно больно читать о Вашем антисемитизме. Ведь это ужас! Как раз теперь – когда в Германии идут громадные процессы против

антисемитизма. На этих процессах среди евреев называется масса несчастных русских, измученных, сожженных, новещенных *изжаренных* [так! НВ] нацистами русских!! Советских пленных и т.д.

Известно ли Вам – конечно, нет – письмо великого современного философа Руссел² Хрущову – письмо огромное, умное, подписанное самими великими учеными, художниками, поэтами!! Это протест против антисемитизма советского просто позор!! Для нас русских. О том, что Советы скупают по всему миру зерно, хлеб, спирт (для водки?!) просто не верится! Как Россия без хлеба – дававшая когда-то всей Европе. Да, и когда были голода, но это была редкость – из-за неурожаев. М.б. и теперь. А Америка купила на 40.000.000 долларов в Канаде, и в... Румынии! Досадно, что всегда от этого-то и зарабатывают миллионы капиталисты, против которых так борется коммунизм! Ничего не понимаю. Стар я стал. Не понимаю, об Китае мы все уже давно, давно знали. Все газеты год – два тому назад были полны этим, а у Вас только теперь начали писать. Об этом. Что это?!

Я, конечно, не на стороне Китая, Хрущов умней их. Он идет вперед и понял, что нельзя всю жизнь жить в стороне – варясь в собственном соку! Но их 650.000.000!!! И хитрый Де Голль их признал. Сегодня как раз все газеты полны, как с каким торжеством был принят приезд в Париж первого китайского будущего посла!! Ах, простите, ударился в политику! Никогда этого не было, но я люблю родину мою и... боюсь за нее. На днях иду слушать армейский хор Александрова. В Милане – триумф. Наверно, здесь то же самое. Буду орать “Ура!”.

[Притиска] Ну, заболтался. Как Игорь Конст[антинович] и Кира Конст[антиновна]. От них всех – ничего. Исчез “Юрочка” Завадский – Жалко!

Здесь я познакомился с Кириллом Николаевичем Алексеевым³ – он внук Влад. Сергеевича. Славный малый. Был здесь и Котя Севастьянов, но я был в Голландии. Крепко жму Вашу руку. Поклонитесь г. Михальскому, Аслановой.

Ваш П. Шаров

¹ Письмо из Рима. По штемпелю на конверте – 25.2.1964 г.

² Бертран Артур Уильям Рассел (Bertrand Russell, 1872-1970) – британский философ, общественный деятель и математик. Известен своими работами в защиту пацифизма, атеизма, а также либерализма и левых политических учений.

³ Владимир Сергеевич Алексеев (1861-1939) – старший брат К.С. Станиславского, театральный деятель, педагог, особое внимание уделял проблемам пластической ритмики и орфоэпии. В 1918-1939 гг. – режиссер и преподаватель Оперно-драматической студии Станиславского.

18.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Был бесконечно обрадован Вашим письмом, всегда таким милым, интересным. Собственно теперь я только от Вас одного получаю новости из Москвы. Все меня забыли, а я так мечтал еще раз попасть к Вам! Попаду!! Я по старому еще много работаю. Ставлю только русское. Сейчас “Дети Солнца” Горького, а потом *три* Чайки!² По правде, устал я от Чайки!

Завтра лечу в Голландию на работу. Провел чудесное лето в Тироле – в горах и в Зальцбурге на Моцарте. Был все время среди коров!! И Моцарта. Вернусь сюда в середине декабря на Маскарад Лермонтова.³

Милая Вера Ивановна Комиссарова написала мне письмо на 12 листах, просит послать ей для Дома-музея Чехова материалы моей работы на Чехова за границей. Неужели это их интересует. У меня несметное количество всякого материала, альбомов, критик, портретов – послать?! Посылаю Вам два крестика – разные, дешевенькие, не хотел послать дорогого – пропадет. Напишите дошли ли эти. Если да – то pošлю хороший! Кто этот милый человек, который еще любит крест.

¹ Открытка из Рима (Пьяцца Навона). Вместе со следующей открыткой была направлена в конверте. Дата по штемпелю 19.8.1964 г.

² Речь идет о спектаклях, поставленных в разных городах Нидерландов.

³ К сожалению, об этой постановке Шарова сведений найти не удалось.

19.

Это две мои любимые площади.¹

Я верю в Бога еще сильнее, чем прежде и так рад сделать. Это удовольствие, видимо, маленькому ребенку. Если придет охота – напишите мне в Голландию. Поклонитесь Игорю и Кире Константиновичам. Зашла ли к Вам с поклоном г-жа Стахович из Зальцбурга. Она часто ездит в Москву. Читаю старые письма Бертенсона. Он так хорошо пишет о Фед. Ник. Михальском и Завадском. Ну пока до м.б. скорого. Все мои из Сибири часто пишут о их рае. Счастливыцы!

Сердечно обнимаю Вас. Ваш П. Шаров

¹ Открытка из Рима (Пьяцца ди Спанья), 19.8.1964 г. Продолжение открытки с изображением Пьяцца Навона.

20.

Дорогой Сергей Ваганович!¹

С радостью посылаю Вам этот скромный подарок для Ваших друзей-христиан! Какое трогательное желание! Маленький крестик!! Что может быть прекрасней этого. Наверно все они хорошие, добрые, чистые люди. Поклонитесь им от меня и скажите, [что] своей просьбой они делают мне самый большой Рождественский подарок. Рождество я, к сожалению, провел в дождливом Риме и не очень благочестиво – этого им не говорите. Но Рим антикатолический, антирелигиозный город – только внешне он любит Бога.

Голландия только на половину католическая, но за то очень верная, даже суровая верующая страна. В театрах много католиков. Много лежал в постели – ноги мои болят и часто мне трудно двигаться, да еще в такую погоду. Но, в общем, я чувствую себя прекрасно. Уезжаю послезавтра через Тироль – где встречу Новый Год – в Вену. Я писал Вам, что останусь там до 1-2 марта. Так что если еще есть возможность – пошлите мне Маскарад² в Вену – Volkstheater. Я бесконечно Вам благодарен – я так искал. Когда буду ставить – буду думать о Вас и о милом человеке – уступившем мне через Вас эту книгу. Чем я могу ему услужить! Я могу и хочу!! Пусть он подумает и напишет.

[примиска] Вот Вам мой старый Амстердам! Какая красота, хотя в нем немного церквей, но много глубоко верующих людей. Я так счастлив, что встретил Вас! Вы совершенно особенный человек. Я так тронут. Иногда читая Ваши теплые слова – у меня на глазах показываются слезы, и если бы я в этот момент должен был бы что-нибудь сказать – я наверно не смог бы. Вот за это я Вам бесконечно благодарен. Искренне Ваш П. Шаров

¹ Открытка, вложенная в конверт, с видом старого Амстердама голландского художника Антона Пика (Anton Pieck). Дата по штемпелю – 28 декабря 1964 г.

² Речь идет о книге “Маскарад М.Ю. Лермонтова в театральных эскизах А.Я. Головина”. М.-Л. 1941-1946. Сведений о постановке “Маскарада” П.Ф. Шаровым в Вене или в других городах обнаружить не удалось.

21.

Den Haag, Schouwburg
(так по-голландски называется Королевский театр)

Дорогой Сергей Ваганович!¹

Большое спасибо Вам за Ваше такое доброе и трогательное письмо.

Я был так рад сделать мой скромный подарок Вашим друзьям – которые верят и любят Бога и внушают это своему ребенку. Ну, как, как можно жить без веры? Как?! Меня так тронуло, что вы каждое воскресенье идете в церковь. Я отлично помню этот костел. Я был сам в нем с моим другом и поляком Недзвецким² – он был другом ученицы из 2-й студии и очень уговаривал меня перейти в католичество. Я этого не сделал, конечно, главным образом потому, что мой отец, мать и все деды были православными. Но я часто захожу в католический храм, когда нет православного, и иногда и потому, чтоб не встречать в русской церкви и именно в Риме людей, которых я не хочу видеть. К сожалению, таких много!

Я очень удивлен, что вы находите разницу в крестах. Разницы нет никакой. Католический крест тот же, что и православный. Вглядитесь в Кремль, и вы увидите самый простой крест [*нарисовано изображение креста - НВ*]. На мне с моего детства такой крест. На наших священниках, епископах почти всегда обычный крест. Прибавка к кресту сверху для надписи распятого Христа; Иисус Назарет – Царь Иудейский – i.x.c.i – внизу прибавка для его ног. Это простая выдумка – сантиментальность. Мой очень дорогой, золотой, большой, с рубинами такой же, как католический все еще лежит в ломбарде в Париже. Нужны были деньги, “нам”³ нечего было есть, вот я и унес мой старинный крест в ломбард. Все собираюсь выкупить, плачу проценты – все это дорого, почти не по карману. У меня есть на груди крест моей матери, когда я пошел в школу. С радостью посылаю вам этот крестик. Носите его с Вашим – не снимайте!! Оставьте его. Он хранит Вас от всех горестей теперешней жизни. Ваш крест будет старшим братом моему, а, когда будете молиться, помолитесь и обо мне. Ведь мне уже немного жить осталось. Мои сибиряки братья вообще не молятся, я писал им – до меня ли им? Я в моих молитвах молюсь о них. Когда-то я им написал об этом в день моего рождения. Они, т.е. жена моего брата, которую я не знаю, очень смеялась и написала мне, удивляясь мне, что я все еще думаю о каком-то Боге, что он чему-то и кому-то может помочь чем-то. Помочь могут только Советы. А тем не менее бывший здесь (т.е. в Риме и Германии) муж дочери Хрущева в одной беседе с журналистами сказал, что Хрущов был очень тронут и благодарен Папе Giovanni XXIII, когда он сказал, что будет молиться за Хрущева. Он это сказал, когда он был у него на приеме!!!⁴ Вот и поймите их. Бог с ними! А сам Хрущов в своих речах постоянно говорит “Бог поможет”. Бог с ним. От Бога не уйдешь. Сегодня от вашего письма разгорелась моя душа. Были тяжелые дни, всякие неприятности. А вот сегодня я о них забыл. М.б. Ваши друзья в этот момент поминали мое имя?! М.б. Спасибо.

Я отлично вспомнил репетиции “Чайки” с Конст. Серг., Мишей Чеховым и Ольгой Леонардовной. Что я там записывал, конечно, не помню, – но эта запись дает мне право и честь сказать, что я все-таки мхатовец.

Вера Ивановна Комиссарова – милая. Я ей написал! Что послать?! Мои альбомы с фотографиями? Масса критик, почти все они по-голландски и по-немецки.⁵ Нужно ли это? *Все* они дифирамбы мне...

Ведь ни один режиссер мира не поставил *один* всего Чехова – все 6 пьес + Лешего? В школе и масса рассказов и водевилей. Пьесы “Чайка”, “Дядя Ваня”, “Вишневый сад”, “Три сестры”, “Иванов”, “Платонов”. Очень много фотографий, но пока я не вернусь в Рим, мне трудно собрать нужное. *Все* эти пьесы были поставлены в Голландии. Ни одна страна мира не ставила столько и почти все эти спектакли повторялись и теперь повторяются. Вот и сейчас здесь я 12-го октября снова начинаю репетировать “Чайку”.⁶ От прошлых спектаклей у меня сохранились фотографии в красках. Спектакль этот имел большой успех – поэтому, по желанию новой, молодой публики он повторяется. Сколько раз прошли, т.е. повторялись “Дядя Ваня”, “Вишневый сад”, “Три сестры”, я просто не знаю.

Между прочим, почти курьез.

В 1954 году Голландия чествовала 50-летие дня смерти Чехова, и... в этот вечер 50-летний юбилей моей театральной работы. Я не хотел, чтобы мой юбилей праздновался официально. И вот я днем перед спектаклем пошел смотреть в фойе Чеховскую выставку. Она была очень тщательно подготовлена и выполнена. Вхожу и вижу! Я чуть с ума не сошел от ужаса. На главной мраморной лестнице при входе в фойе на стене висят огромные портреты.

Чехов – Шаров – Станиславский

Я, я, Шаров, маленький, ничтожный Шаров в центре среди двух великих.

Я побежал сейчас же в дирекцию, сорвал мой портрет и сказал, что я отказываю, запрещаю мой юбилей и спектакль.

Спектакль⁷ был, конечно, уже давно, давно распродан. На спектакле должна была быть королева со всей семьей и двором. Я заставил сейчас же сделать такой же портрет Влад. Ивановича как *первого* человека России а, главное, театра, признавшего *Чехова*. Ведь он первый добился постановки в М.Х.А.Т. “Чайки”. Портрет сделали и поместили так: Немирович – *Чехов* – Станиславский, а рядом в коридоре Шаровские фотографии. Сорвал я и афишу Чехов + Шаров. На спектакле было, конечно, чествование и меня. Масса речей, несметное количество всяких

венков и букетов и... денег. Я лично никогда не пользовался именем Станиславского и особенно Чехова. Сейчас я уезжаю на 4 дня в Инсбрук, где 11 сентября мой “Вишневый сад”, приготовленный еще в июне-июле. Не знаю, как он пройдет. Наверно, успех. Инсбрук я очень люблю и они любят меня. Пока до свидания! Когда? Только до следующего письма. Не торопитесь отвечать мне, но сообщите, получили ли вы крестик с цепочкой. Кланяйтесь от меня всем вашим.

Искренне преданный Вам П. Ш.

¹ Письмо из Гааги. Дата не читается. Судя по сообщению о предстоящей премьере “Чайки”, которая состоялась в Венском Volkstheater 28.2.1965, письмо следует датировать концом 1964 г.

² Неустановленное лицо.

³ Речь идет о труппе Пражской группы артистов МХТ, которая гастролировала в Париже в 1926 г. П. Ф. Шаров был тогда директором группы и организатором этих гастролей. См. об этом эпизоде во вводной статье.

⁴ Папе Римскому Иоанну XXIII была присуждена советская премия “За мир и гуманизм”. 7 марта 1963 г. главный редактор “Известий” А. И. Аджубей с супругой Радой Никитичной, дочерью Н. С. Хрущева, вручил ее Папе и передал ему письмо от Н. С. Хрущева.

⁵ Рецензии на спектакли П. Ф. Шарова в Нидерландах хранятся в архиве Театрального института Нидерландов (TIN) в Амстердаме. См.: *de Leeuw S. Peter Sjarov. “Grossmeester van het detail” in Nederland. S. 92-100.* Рецензии на спектакли, поставленные в Австрии, хранятся в библиотеке Австрийского Театрального музея (Österreichisches Theatermuseum) в Вене.

⁶ Премьера “Чайки” в Городском театре Эйндховена состоялась 29.11.1964 г. Ibid. S. 66.

⁷ Речь идет о спектакле “Три сестры” в постановке П. Ф. Шарова, приуроченном к юбилею А. П. Чехова, который исполнялся в Королевском театре Амстердама 2 октября 1954 г.

22.

Милый Микель Захарович!¹

Как я Вас часто называю один, или когда рассказываю о Вас. Дорогой Сергей Ваганович! Ну вот моя “Чайка” пролетела и остановилась летать в Вене. Был очень, очень большой успех.² Я послал прессу m-me Комиссаровой. “Панегирики”: Шаров выдвинул театр Volkstheater на первое место Вены! Я горд и вот хвастаюсь Вам. О М.Х.А.Т. читаю конечно похвалы, восторг. Горд еще больше! Слава Богу! Молодцы!! Ви-дел здесь ужасающего “Дядю Ваню” с Астровым-Питоевым!³ Какой ужас!!! [нрзб] С любовью Ваш П. Шаров

¹ Открытка из Парижа. По штемпелю – 1965 г.

² Напомним, что премьера “Чайки” состоялась в Вене, в Фолькстеатре, 28.2.1965 г.

³ П. Ф. Шаров высказывает свое субъективное мнение. О спектакле труппы Питоева имеются и другие отзывы: “В 1964 г., к 25-летию со дня смерти отца, Саша Питоев возобновляет “Дядю Ваню”, где сам замечательно играет Астрова. Очень высокий, худой, слегка сутулый брюнет с аскетическим лицом, Саша Питоев в этой роли вызвал симпатии публики” (Чехов на парижской сцене. 1960-1980. Обзор Кл. Амьяр-Шеврель. <http://feb-web.ru/feb/chekhov/critics/ml1/ml1-0902.htm>).

23.

Дорогой, драгоценный, далекий,
а потому еще близкий мне друг Сергей Ваганович!¹

Наконец, наконец я получил от Вас весточку и, Слава Богу, радостную. Вы живы и здоровы!!! Ура. Ура. Ура! Вся причина Вашего молчания в том, что Вы начали путать адрес! Не via Taccini, 32, а via Tacchini, 32. Рома имеет via Taccini, 32, где когда-то жил Алек[андр] Аким[ович] Санин,² а я живу via Tacchini, как вы мне всегда и писали, и я всегда внизу письма писал мой адрес, если Вы не бросили мои письма, увидите Tacchini, 32, как и *теперь*!! И всегда. Когда изменится, я напишу, как всегда, как теперь!

Кому, кому я только не писал, спрашивал, что с Вами. Никто не отвечал. Кроме Верочки Орловой, которая написала уже давно, что Вы очень больны. Писал Вере Ивановне Комиссаровой, но ей было не до нас: ее муж очень болен – лежит в больнице. Кажется, его перевезли домой. Она очень страдает и, конечно, измучилась – ведь часто любящие страдают больше больных. Она его так любит. Жив ли он?³ Она писала мне в последний раз, что он дома, но очень, очень слаб!?

Ну слава Богу, мы оба здоровы. Я в Innsbruck'е был тоже болен, и у меня было что-то вроде инфаркта, как у Вас, так что я должен был прекратить на время мою работу – никого не принимать, а главное... не читать газет, особенно теперешних, которые меня очень волнуют. Сейчас я здоров – временно (?) в Риме в поисках новой квартиры (это не меняет моего адреса!!) и новой прислуги, которая спала бы рядом, в другой комнате. Я все-таки боюсь спать один – боюсь нового повтора. Здесь это очень трудно и дорого. Поселить со мной к[акого]-н[ибудь] ученика итальянца – немыслимо! Он превратит мой дом в публичный дом. М.б., поселюсь в отеле, или пансионе, чего я терпеть не могу – но... старость, ведь мне скоро 80!!

Работаю я отлично – отдыхаю в работе, если не в Италии! Которую я не люблю, т.к. театр дилетантов! Особенно [отдыхаю в работе] в Гол-

ландии, где работать очень приятно. Школу мою⁴ я закрыл – так хотели доктора. Моя школа меня разоряла и испортила мои нервы. Сейчас у меня отдых – по приказанию докторов. Куда я тронусь из пекущего Рима, еще не знаю. Может быть, уеду на две-три недели в Фиуджи (Fiuggi). Это около Рима – в горах – вроде наших Ессентуков, где когда-то мы все во главе с Качаловым, Книпер и др. отдыхали и пили ту же воду, что в Fiuggi. У меня нет болезни почек, но очистка всегда полезна. Меня Fiuggi всегда молодят. Когда-то я был страшно напуган тем, что после каждого полустакана этой воды я бегал делать “рі-рі”. Оказалось, это-то и надо было делать!! Ну что же, поеду снова и снова делать .. рі-рі по русски: (пи-пи).

Вернувшись, наверно, поеду пароходом в Америку (или Аргентину) на Леонардо да Винчи – наш и вообще европейский лучший комфортабельный пароход – 8 дней туда, 10 дней – там и 8 дней обратно. Это великолепный отдых!! Один!! Один!! Если в Аргентину, конечно, дольше или [нрзб].

Мой брат просил меня поехать в Болгарию, в Варну – встретиться с его дочерью Ириной, куда та поехала на две недели, как туристка!! Далеко, дорого. Неудобно и... очень волнительно. Доктора запретили: будете сердиться, волноваться и т.д. А я не получил и разрешения на въезд туда. Это довольно сложно! Через Венгрию, Румынию, Софию – Варна. Я ее знаю, мы там играли!!⁵ После Рима – Варна слишком резкая перемена. Сейчас здесь все закрыто. На Ваш фестиваль я был готов уже ехать, но заболел. Уехали мои русские друзья из Голландии – Гамбаров – мой старый, старый друг с женой. Я умолял его зайти и узнать о Вас!! 26-го они уже дома. Не в Голландии, а в Германии! Они живут в Берлине, куда я заезжаю иногда к ним в гости. Конечно, не в восточном, советском Берлине, где я бываю – но жить там невыносимо. Это кладбище... Извините за откровенность, но это правда.

В театрах бываю редко – все закрыто. Часто бываю (зимой) в Лондоне и Париже, где есть что посмотреть. Конечно, в Вене! О русском театре тоскую, но Ваши театры так далеко, а если и вижу иногда – то не очень понимаю!! Слушаю, как иностранцев, хорошо выговаривающих русские слова!! Не по-русски, а по-советски. М.б., это хорошо, но не для меня. Я уже стар. Вот Ю. Завадский (которого я потерял – жалко, больно!!) однажды на мое замечание о том, как стали странно говорить русские и... писать, сказал мне, что я забыл русский язык. О нет – я многое уже забыл, но мой язык я не забыл и сберегу его до гроба. Моя семья мне пишет по-разному – кто как. А вот В.И. Комиссарова и он сам пишут по-русски. Так же пишет мне Вера Орлова, Васильев.⁶ Мне больно, что я отстал?! Политикой не занимаюсь совсем, но всегда

читаю советские газеты. О идеологическом споре китайско-русском мы знаем *давно, давно*. Вообще мы знаем Вашу жизнь, всю советскую политику гораздо лучше Вас всех, как Гоголь, Герцен, Крапоткин [*так! Н.В.*], сам Ленин – видели издали свою родину лучше, чем живя там у Вас, об этом никогда не писали и наверно говорили втихомолку политики. Я сам на стороне Хрущева – он прав!

Я столько написал – так размахнулся, что, наверно, много раз повторился.

Поклонитесь от меня *сердечно* Игорю Конст[антиновичу], Кире Конст[антиновне]. Я их всегда помню и люблю, как последних живущих Алексеевых. Благодарю Вас за желание послать мне юбилейный жетон – который имеет вся наша св... – все фашисты!!!, даже Павлова Татьяна,⁷ до сих пор самая любимая ученица Станиславского (которой он не видал!!), а не блефист Шаров, которого она никогда не встречала в М.Х.А.Т.!!⁸ Я Вам напишу, не так много, а сейчас излил всю мою радость, что снова нашел Вас. Обнимаю Вас.

Ваш П. Шаров

¹ Письмо из Франции. Судя по хронологии описываемых событий, написано в 1965 или 1966 г. Шарову исполнилось 80 лет в мае 1966.

² Александр Санин – псевдоним актера и режиссера А. А. Шенберга. О нем см. примеч. №12 к письму П. Ф. Шарова О. Л. Книппер-Чеховой из Дюссельдорфа и статью Л. Пикколо на сайте www.russinitalia.it.

³ С. М. Комиссаров скончался в 1963 г.

⁴ Вероятно, П. Ф. Шаров прекратил из-за болезни свои занятия со студентами Свободной театральной Академии. Академия продолжала работать под руководством А. Рендине. После ухода из жизни Шарова было принято решение добавить к названию Академии титул “Pietro Sharoff”. См. Accademia d’Arte Drammatica “Pietro Scharoff”. Una scuola per il Teatro. L’attività dell’Accademia dal 1946 al 1993. P. 26.

⁵ Речь идет о гастролях Качаловской группы артистов МХТ в Болгарии в 1920 г.

⁶ По всей вероятности, речь идет об актере и режиссере Василии Ивановиче Васильеве (настоящая фамилия Сикевич, 1894-1986). Артист МХТ, он в 1919 г. выехал из России с Качаловской группой. Затем вступил в Пражскую группу, участвовал в гастролях “московских пражан” в Париже в 1926 г. В 1931 г. вместе с женой, актрисой Г. С. Гуляницкой (1902-1972) основал в Варшаве, а позже в Праге несколько театральных студий с русским репертуаром, в которых играли русские актеры. После войны Васильев и его жена играли в театрах Чехословакии. В 1955 г. они получили советское гражданство. Васильев снимал в кино, служил в ленинградском Театре комедии, в театре Ленсовета. Подробнее о них см. *Германова М.* Мой ларец с драгоценностями: воспоминания, дневники. С. 362-363.

⁷ Татьяна Павловна Павлова (Зейтман, 1893-1975) – русская и итальянская актриса, режиссер. В 1907-1910 гг. выступала в труппе П. Н. Орленева, затем работала в москов-

ских и провинциальных театрах. В 1921 г. эмигрировала в Италию, где организовала в 1923 г. собственную труппу и работала в ней как актриса и режиссер. Она пропагандировала русскую драматургию, принципы психологического реализма в актерском искусстве и режиссуре, ссылаясь на опыт МХТ. В 1935-1938 гг. преподавала в Национальной академии драматического искусства (Рим). Снималась в кино. После Второй мировой войны занималась постановками русской оперной классики, главным образом, в миланском театре Ла Скала. О ней подробнее см. на сайте www.russinitalia.it.

⁸ Речь идет, видимо, об интервью, которые Татьяна Павлова давала итальянским журналистам, не всегда придерживаясь точности в описании давно прошедших событий. См.: Театральная энциклопедия. Том IV. М., 1965. С. 248-249.

24.

Roma, Hotel Inghilterra¹

Дорогой Сергей Ваганович!

С болью в сердце пишу Вам это письмо. Во-первых и главное – здоровы ли Вы и во-вторых – видимо, забыли Вы меня. Даже не знаю, чем объяснить мне Ваше такое упорное молчание?!²

Если Вы так больны, что Вам трудно писать, и я не смею просить Вас, а если Вы уже среди своих друзей и огромной работы – забыли меня?! Не забыли, наверное, но Вам не до меня.

О себе я Вам, хотя и коротко, уже писал. Сейчас ч[то-]н[ибудь] сказать о себе – просто не решаюсь на это. Интересно ли Вам?! Живу! Живу еще – ведь мне 81!! Очень много работал, и буду работать будущий сезон.

Я Вас помню и по-прежнему люблю и благодарю за многие радости, которые Вы мне доставили. Ваш П. Шаров

¹ Письмо из Рима. Без даты, после мая 1967 г., когда Шарову исполнилось 81 год.

² С.В. Мелик-Захаров скончался 12 мая 1966 г. Шарову, видимо, об этом не сообщали.

III.

ПИСЬМА П. Ф. ШАРОВУ ОТ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ

Письма от Владимира Алексеевича Буцкого¹

1.

Рим. 1965

Одним из волшебных даров неба, который обыкновенно так мало ценят, – является встреча с интересным человеком.

Каждый человек – своего рода документ, но большинство так плохо составлены, так неразборчиво написаны и так скудны содержанием, что наводят и грусть и тоску и зевоту!

Другое дело – человек интересный: написано ясно, сильно и искренне и каждая страничка – как маленькая драгоценность.

Вряд ли я ошибаюсь, но думаю, что самый интересный человек это тот, кто способен создавать красоту. А так как красота – это точка пересечения духа и материи, то, значит, что интересный человек должен обладать приматом духа над материей.

Материя – инертна, а дух активен. И интересных людей и красоту в новых формах, встречаешь все реже не оттого ли, что в наше время торжествующий материализм совершенно лишен способности творчества, а богат бессмысленным раздором, ненужными жестокостями и упорным человекоистреблением?

Не является ли это результатом того, что человечество отвернулось от муз и не способно на поступки, где красота является под видом благородства и милосердия?

В Риме, в музее Боргезе, есть чудесная статуя, резца Бернини – Аполлон и Дафна. Настигнутая богом нимфа, по воле Зевса обращается в лавр. Объяснение, что Громовержец пришел на помощь женской стыдливости, мне кажется не верным. Этот миф раскрывает то положение, что люди, не повинующиеся призыву богов – обращаются в деревьяшки.

Малодушие и суета – вот удел материалистических чурок.

Величие духа, покой и радость свершения даны тем, у кого встрепнулась душа, приняв приглашение участвовать в ремесле богов – созидании новой красоты.

Почтим же в сердце своем Провидение за каждую встречу с таким человеком.

В. Буцкой

¹ Владимир Алексеевич Буцкой (1890-1967) – старший лейтенант Императорского русского флота (1920 г.). Монархист. В эмиграции в Китае работал в английской навигационной компании. Ему принадлежит пальма первенства в составлении навигационных карт великой китайской реки Янцзы по поручению британской компании. В 1931 г. китайские власти ему предложили возглавить военно-морское училище в Шанхае, и он стал начальником морского училища. В 1939-1946 гг. был членом кают-компании в Шанхае. В начале Второй мировой войны восемь месяцев провел в японском плену. После войны, с семьей переехал в Южную Европу, поселившись в 1956 г. в Италии, проживал в Риме и зарабатывал на жизнь, снимаясь в ряде итальянских фильмов. В Риме жили также его жена Мария Иосифовна (урожд. Шемиот, ок. 1897-1968) и дочь Гали Владимировна (в замуж. Вуич). Они похоронены на кладбище Тестаччо. О нем

см.: Гончаренко О.Г. Закат и гибель Белого флота. 1918-1924 годы. М., Издательский дом "Вече", 2006).

2.

6.6.67. Рим

Дорогой дядя Петя, Ваше первое письмо нас очень беспокоило: написано прыгающими буквами, едете куда глаза глядят, жалоба на одиночество.... Я немедленно позвонил Ф. Шаляпину.¹ Он сказал, что провожал Вас и были Вы в добром здравии, что письмо вероятно написано в поезде и что вы наверное застрянете в Париже. Слава Богу, так все и было.

Теперь Вы, наш дорогой непоседа, намерены отправиться путешествовать. По моему – это чудесное решение. Наступает жара, при которой любая работа берет слишком много сил, а в наши годы надо экономно расходовать энергию. Затем, новые впечатления обогащают человека, а самое главное – вот в чем: Вы помните миф о единоборстве Геркулеса с Антеем? Так вот, Геркулес никак не мог одолеть противника. Дело в том, что мать Антея была Гея, богиня земли. Поверженный, – он прикасался к груди матери и получал новые силы, новую энергию... Это глубоко верно.

Вы будете в России, прикоснетесь к груди родины-матери и вернетесь богатырем, снова будете давать людям возможность дышать ароматом вишневых садов и уверять их, вместе с Чеховым, что через 100 лет жизнь будет невыразимо прекрасна. А это совершенно необходимо в наше время, когда все как будто идет к тому, что мы будем свидетелями чудовищных пожаров, потопов, глада, мора – всего того, что только могут деловито сделать милые люди со своими ближними.

Мы – по-старому. Почти здоровы. Ждем Асюрку, которая сейчас в Испании, очень довольна, т.к. видит красоту несказанную. Вернется она, вернетесь Вы и расскажете как и чем люди живы. У огня нашего очага и у огня нашего сердца есть ВАШЕ место. Никем другим оно занято быть не может.

Путь добрый. Будьте здоровы.

Ваш В. Буцкой

¹ Федор Федорович Шаляпин (1905-1992), последний из шести детей (вместе с сестрой-близнецом Татьяной) знаменитого оперного певца-баса Федора Ивановича Шаляпина и его жены, итальянской балерины Иоле Торнаги, киноактер. Покинул Россию в 1923 г., жил во Франции, Англии и Швейцарии, прежде чем обосноваться в Голливуде. С конца 50-х гг. жил в Риме, продолжая работать в европейском и американском кино. В итальянском кино исполнил множество разнообразных ролей, снимаясь в фильмах

самых различных жанров у таких крупных режиссеров, как Федерико Феллини, Марио Моничелли, братья Тавиани и многих других. Из его наиболее удачных работ напомним роль почтенного Хорхе Бургосского, слепого монаха-библиотекаря в фильме “Имя розы” (1986 г., реж. Ж.-Ж. Анно); роль сумасшедшего деда в американской комедии “Во власти луны” (1987 г., реж. Н. Джуисон); роль профессора Бартнева в фильме Андрея Кончаловского “Ближний круг” (1991 г.). О нем подробнее см. статью А. Аккатоли на сайте www.russinitalia.it.

ПИСЬМО ОТ ДРАМАТУРГА С. И. АЛЕШИНА¹

Москва 18.8.67

Глубокоуважаемый Петр Федорович!

Меня все лето не было в Москве – я разъезжал по стране и путешествовал по Швеции. А, приехав домой, увидел Ваше письмо, где Вы спрашиваете меня о пьесе “Дипломат”.

Жалею, что нам не удалось встретиться. Я с удовольствием пригласил бы Вас на премьеру “Дипломата” в Малом театре, которая только что прошла с успехом.² Пьесу готовят и другие театры СССР, а также и за рубежом. Одновременно с этим письмом, я посылаю Вам журнал “Театр” №4 за 1967 г., в котором пьеса опубликована.

Мне будет очень приятно, если Вы ее поставите и мы с Вами, наконец, встретимся.

С уважением С. Алешин

¹ Самуил Иосифович Алешин (1913-2008) – писатель, драматург. Известны его пьесы и киносценарии “Директор” (1956), “Все остается людям” (1959), “Палата” (1962), “Дипломат” (1967), “Другая” (1968) и др. Пьесы Алешина исполнялись на сценах МХАТ, БДТ, Гос. Академического Малого театра.

² Премьера пьесы “Дипломат” С.И. Алешина состоялась в московском Академическом Малом театре 6.1.1967 г.

ПИСЬМА ОТ ВЕРЫ ИВАНОВНЫ КОМИССАРОВОЙ¹

1.

Москва, 3.XII.1968

Спасибо большое, дорогой, милейший Петр Федорович, за Ваше письмо-открытку. Как всегда, все интересно. Счастлива, что Вы здоровы. Я тоже, к счастью, забыла свое прошлогоднее заболевание. Даже страшно вспомнить, как я в прошлом году мучилась своим радикулитом. А как Ваше колено?

Еще до Вашего письма я прочла в “Советской культуре” о пожаре театра Комета,² а кроме того, моя соседка Таня принесла Вашу газету

“Унита”, где сказано, что после пожара группа Фоа-Феррари играет *Zio Vania* в Teatro Centrale.³ La regia è di Pietro Scharoff. Это, наверное, очень большой материальный ущерб и лично для Вас, и для всей труппы. Ведь, наверное, сгорели и декорации, и костюмы, и пр. Ужасно, какое это для Вас несчастье!

Вы спрашиваете о “Трех сестрах”. Нет, у Вас сведения не верные. У нас не только идет эта пьеса, но даже в двух составах. И летом, когда МХАТ был на гастролях в Японии, то возили туда оба состава. Театр имел в Японии большой успех.⁴ В декабре МХАТ будет праздновать свое семидесятилетие. Подготовка идет грандиозная.

У нас очень интересно проходили дни юбилея И.С. Тургенева. Я была на вернисаже тургеневской выставки. К сожалению, материалы были размещены в Нарышкинских палатах на Петровке. Само по себе здание очень интересное, но совсем не подходящее для Тургенева. Ему бы особняк с колоннами и пр. Там, на выставке Мария Павловна⁵ (из музея Чехова) меня познакомила с супругами – художниками, которые приступают к оформлению Дома-музея Чехова. Договорились, что, когда начнется оформление Ваших материалов, пригласят и меня. Значит, днями все Вам напишу и опишу.

К сожалению, на Мосфильме для меня полное затишье.

Кое-что пропустила, когда была в Крыму.

Получила большое письмо от Кати Массалитиновой.⁶ Как всегда, восторженное и жизнерадостное. Молодец она! Будьте счастливы, здоровы и благополучны. Не забывайте меня. Обнимаю, целую.

Ваша Вера Комиссарова

¹ Вера Ивановна Комиссарова (урожд. Волкова, 1900-1993) – актриса театра и кино, работала в Ярославском драматическом театре им. Федора Волкова, после 1961 г. жила в Москве, снималась на Мосфильме, в частности, в роли супруги генерала Стесселя в фильме “Порт-Артур” по роману А.Н. Степанова и в роли “дамы в трауре” в телесериале “Хождение по мукам” по А.Н. Толстому (1977 г.). Жена актера Сергея Михайловича Комиссарова (Серкома), участника Качаловской и Пражской групп артистов МХТ, около 1928 г. вернувшегося в СССР.

² Речь идет о пожаре, произошедшем во время репетиций (1968) поставленного П.Ф. Шаровым спектакля “Дядя Ваня” А.П. Чехова в римском театре Ла Комета (премьеры состоялась 6 ноября 1967 г.). После этого постановка была перенесена на сцену театра Централле. См. рецензии: *Eccesso di barocco. “Zio Vania” di Anton Cechov* // *Sipario*, gennaio 1969. № 273. P. 35; *Sharoff ha riproposto “Zio Vania”* // *Il Dramma*. № 3. Dicembre 1968. P. 102. См. также *Biblioteca e Museo teatrale del Burcardo. Programmi di sala, Collocazione Pr. 227-04*.

³ Труппа Арнольдо Фоа и Паоло Феррари играла “Дядю Ваню” в римском театре

Чентрале: Фоа в роли дяди Вани, костюмы Джулии Мафай и декорации Марио Сканделла.

⁴ Гастроли МХАТ в Токио проходили 4-22 сентября 1968 г.

⁵ Мария Павловна Григельская – научный сотрудник московского Музея А. П. Чехова.

⁶ Екатерина Филимоновна Массалитинова (1898-1980) – жена Н. О. Массалитинова. Актриса МХТ, затем актриса Качаловской и Пражской групп артистов МХТ. В Болгарии – театральным педагог. О ней подробнее см.: Сто лет Московского Художественного театра. Том II, по указателю.

2.

Москва, 15.I.1969

Дорогой, прекрасный Петр Федорович! Спасибо большое за письма, за поздравления. Все получила.

Получила и пакет с афишами, программой, рецензиями и др[угими] заметками. За всё Вас благодарит и Дом Чехова, и Театральная библиотека. Наконец назначен день открытия Музея – это будет 29.III. Долго длился ремонт, зато восстановлено все подлинно по старым чертежам. Ваш стэнд будет немного увеличен и расширен. К Вам просьба; будьте так любезны, напишите мне адреса Ваших родственников. Дом-музей Чехова хочет им послать приглашения на открытие, на вернисаж. Конечно, мы все понимаем, что они приехать не смогут, у каждого своя работа, да и путь велик, но уж летом, когда начнутся отпуска и всех потянет на юг, то, конечно, все Ваши родственники проездом через Москву задержатся на несколько часов, чтоб посетить Музей, где они будут почетными и желанными гостями. Я думаю, что надо послать приглашение Вашей сестре Евгении Федоровне, брату Владимиру Федоровичу и племянникам. А вот как имена их – я не знаю. Напишите, пожалуйста, *Ваше желание* кому послать приглашения (с указанием их имен и адресов). Думаю, что им это будет приятно.

Пошлем им заранее, а потому и Вы не откладывайте и напишите мне не медля (если это Вас не затруднит).

Теперь поговорим о Вас.

Меня очень огорчило Ваше настроение. Конечно, каждая болезнь есть болезнь и особенно в эти годы, когда она идет на ухудшение нашей жизни. Но что делать? С этим надо мириться, А, главное, мне кажется, что Вы немного преувеличиваете. Ваши письма вполне здоровые, разумные, а если Вы забыли мое отчество, то ей-Богу, это еще не говорит за то, что Вы безнадежно больны. Да, склероз. Он у всех нас есть. У кого-то больше, у кого-то меньше. К тому же он не стабилен, и надо надеяться на улучшение. Я моложе Вас, и тоже бывают дни плохой

памяти, а потом восстанавливается, и жизнь опять кажется прекрасной. Сейчас я чувствую себя вполне хорошо. Совсем забыла о своем прошлогоднем радикулите. На всякий случай, в порядке профилактики прохожу двухнедельный курс лечения. У нас же это очень просто – бесплатно. Делают мне инъекции (подкожные уколы витаминами) и массаж спины и поясницы. Все это очень бодрит, и я не чувствую, что мне 68 лет. Хожу в гости, в театры, в кино и работаю из любви к деятельности и в Музее, и в библиотеке. Вполне Вас понимаю, что Вам в Ваши 84 года тоже хочется еще работать, а, вернее, *не бросать* Вашей режиссуры, без которой не можете жить. Моя соседка Таня, как я Вам уже писала, вышла замуж за итальянского парня, Серджио Саббатини. Он уже давно улетел в Болонью, а она только 20.1 улетает к нему. Задержалась, т.к. сдавала экзамены. Я на всякий случай напишу для Вас записку, если в случае Ваша труппа будет в Болонье и она к Вам придет за кулисы, помогите, пожалуйста, им посмотреть Ваш спектакль. Они, т.е. Таня и Серджио, еще совсем молодые (ей 22 года, а ему 25 лет), денег у них, наверное, будет совсем мало, и за билеты им будет заплатить трудно. Моя сестра Лидия Ивановна очень тронута Вашим милым поздравлением на чудесной открытке и просит передать Вам ее благодарность и наилучшие пожелания.

Обнимаю Вас Вера Комиссарова

Посылаю сейчас Вам бандероль – юбилейную программу МХАТ.

Вы удивитесь, что нет нигде Вашего имени.¹ Имени Сережи² тоже нигде не упоминают. И Веру Георгиевну Орлову³ тоже не вспоминают. А уж о Крыжановской или Германовой Мар[ии] Ник[олаевне] и говорить нечего. Они всеми забыты.

У меня немного изменился № телефона: 299 59 57.

Напишите, пожалуйста, Вашим родственникам мой адрес и № телефона 299 59 57. Пусть проездом через Москву в летнее время мне позвонят или зайдут.

Простите за небрежное письмо, как-то так получилось!?

Пишите ради Бога чаще, я тоже Вас забывать не собираюсь. Будьте здоровы, не падайте духом, ведь Вы же молодец!

Любящая Вас Вера Комиссарова

[*прписка*] Сегодня придет ко мне Мария Павловна Гриельская, чтобы получить от меня Ваше письмо. На субботу приглашена Солнцевым Н[иколаем] Ал[ексеевичем]⁴ в музей Станиславского. После этого Вам напишу.

Как хочется Вас повидать, с Вами побеседовать. Поправляйтесь и приезжайте к нам хоть на несколько дней.

Супруги Гусевы⁵ Вас помнят и всегда шлют Вам приветы.

P.S. Посылаю Вам две вырезки из газет. Одна о Музее – другая о “Чайке”. “Чайка” идет превосходно! Нина и Константин выше всяких похвал! Потрясающе!⁶

¹ В. И. Комиссарова имеет в виду, что составители юбилейной программы МХАТ 1968 г. не решились включить в нее имена актеров Качаловской и Пражской групп артистов МХТ, оставшихся за рубежом, которых тогда называли “эмигрантами”, независимо от того, какое время и по каким причинам они работали за границей. Теперь фамилии “качаловцев” и “пражан” постепенно вводятся в оборот российского театроведения. Правда, до имени Петра Федоровича Шарова у составителей двухтомника, изданного к столетию МХТ, очередь еще не дошла, хотя о его работе в МХТ в дореволюционный период и о некоторых постановках русской классики в Европе в 1950-е – 1960-е годы упоминается в научной литературе.

² Сергей Михайлович Комиссаров (псевдоним Серком; 1891-1963) – актер, режиссер, педагог. По окончании юридического факультета Московского университета был призван на фронт, участвовал в Первой мировой войне. Учился в школе МХТ у С. Г. Бирмана и С. В. Гиацинтовой. Получив назначение в исполнительский состав МХТ, в 1919 г. выехал из России в составе Качаловской группы артистов МХТ. В поездке играл роли Епиходова (“Вишневый сад”), Алеши (“Братья Карамазовы”), Медведева (“На дне”). В составе Пражской группы артистов МХТ принимал участие в гастролях группы в Париже под руководством П. Ф. Шарова (1926), исполняя роли Сатина (“На дне”), Лопухина (“Вишневый сад”), Кочкарева (“Женитьба”), Каренина (“Живой труп”), Бахчиева (“Село Степанчиково”), Арнольда (“Женщина с моря”), Гриши Разлуляева (“Бедность не порок”), Дядьки (“Медя”). Вскоре после этого вернулся в СССР. Работал актером в Омском театре, в Ивановском драматическом театре (1935-1938), исполнив множество ролей, в том числе Короля Клавдия (“Гамлет”), Любима Торцова (“Бедность не порок”), пушкинского Скупого рыцаря, Фамусова (“Горе от ума”). С 1939 по 1957 гг. – актер и режиссер Ярославского драматического театра им. Ф. Г. Волкова, где сыграл 65 ролей и поставил 10 спектаклей, художественный руководитель Студии при этом театре. После 1961 г. жил в Москве. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище рядом с братом, артистом МХАТ А. М. Комиссаровым.

³ Вера Георгиевна Орлова (1895-1977) – актриса МХТ (1913-1921). После вводов спектакли “На дне” (Наташа), “Синяя птица” (Вода) участвовала в спектаклях Качаловской группы. В 1919-1922 гг. исполняла роли Екатерины Ивановны (“Братья Карамазовы”), Наташи (“Три сестры”), Дуняши (“Вишневый сад”) в Качаловской группе артистов МХТ. С 1924 г. в труппе МХАТ 2. О ней подробнее см.: Московский Художественный театр. Том II, по указателю.

⁴ Николай Алексеевич Солнцев (1906-1990) – историк МХАТ. Литературный псевдоним – Ник. Леонтьевский. В 1933-1934 гг. числился в штате как “исполнитель поручений К. С. Станиславского по Академии”. С 1943 г. до своего ухода на пенсию в 1972 г. – научный сотрудник Дома-музея Станиславского. Автор многих статей и публикаций по истории МХАТ. Составитель, комментатор и автор обширной вступительной статьи в сборнике “Мария Петровна Лилина”.

⁵ Неустановленные лица.

⁶ Речь идет о постановке “Чайка” А. П. Чехова в МХАТ в 1968 г. Реж. Б. Н. Ливанов.

3.

4.3.1969

Дорогой мой друг Петр Федорович!

Что нового в Вашей жизни и как Ваше здоровье?

Вчера очень много говорили о Вас, ждем Вас в Москву.

Днями была в Доме Станиславского. К сожалению, Игорь Константинович и Кира Константиновна болеют, беседовала с милым Николаем Алексеевичем Солнцевым. Он всегда интересуется Вами. Передавала ему частично Ваши письма. Он всегда просит передавать Вам привет.

Почему Вы по моей просьбе не написали мне адреса Ваших родственников в Сибири. Музей хочет послать им приглашения. Получили ли посланную мною юбилейную программу МХАТ? Надо сказать, что юбилей прошел очень помпезно, торжественно, парадно, ну словом, как подобает МХАТу. Труппа очень обновилась новыми хорошими актерами и есть ряд блистательных спектаклей.

Есть ли у Вас сейчас какая-нибудь режиссерская работа и над чем?

Пожалуйста, напишите, когда собираетесь приехать в Москву? Дело в том, что мы с сестрой Лидией Ивановной опять хотели поехать в Крым и я очень боюсь, чтоб не разминуться с Вами. Конечно, буду все делать, чтоб в Ваш приезд мне быть в Москве.

Конечно, уж если наша встреча не состоялась в Италии – Вы же обещали меня пригласить в Италию – то пусть она состоится в Москве. А я так бы хотела побывать в Италии. И Вам бы это почти ничего не стоило бы, я ассигновала на это свои деньги, заработанные в кино. Но об этом уже не стоит говорить, очевидно сейчас для Вас все это трудно в связи с Вашим здоровьем.

К сожалению, с Верой Георгиевной¹ не могу наладить наших свиданий. Она стала так плохо – уж так плохо слышать, что просто невозможно сговариваться по телефону. При свидании с ней ведем беседу по запискам. Уж очень она стала и глуха, и стара, и не подвижна. Она очень несчастна. Очень жаловалась, что во время юбилея о ней даже не вспомнили. А кто может о ней вспомнить? Мир жесток, старость не котируется. Все это очень печально!

Сейчас с сестрой озабочены тем, чтоб нам с ней объединиться в одной квартире. К старости это необходимо, нужна обоюдная помощь. А силы уходят...

Если у Вас в Риме пойдет наша картина “Братья Карамазовы” – пойдите. Конечно, трудно осилить три серии, но не надо смотреть их подряд. Я посмотрела сначала две серии, а потом через неделю пошла на третью. Очень хорошо сделана картина, хорошо играют. Это посмертная работа Пырьева.² Он умер, не закончив ее. Правда там осталось еще немного, но это немного закончили сами актеры, играющие братьев Дмитрия и Ивана.

Вот и у нас намечается весна, потеплело, чирикают птички, дни стали длинные, светлые.

Целую Вас и обнимаю, мой друг. Не забывайте меня. Вера Комиссарова

¹ В. Г. Орлова.

² Иван Александрович Пырьев (1901-1968) – кинорежиссер и сценарист, В 1954-1957 гг. – директор киностудии “Мосфильм”. Режиссер картины “Братья Карамазовы” (1968 г.) с участием Ю. Борисовой, Ю. Яковлева, К. Лаврова, М. Ульянова.

ПИСЬМО ОТ ХУДОЖНИКА ОЛЕГА ЦИНГЕРА¹

5 bis Rue Carle Hebert, 92 Courbevoie

Tel 333-60-98

Пятница 10.1.1969

Дорогой Петруша,

Очень был рад получить сегодня твою открытку. Я сейчас действительно живу с Дениз в Courbevoie,² но с женой я в очень дружеских отношениях, часто с ней встречаюсь и мечтаю вернуться домой! Живет моя жена все на той же квартире и все письма и для нее и для меня туда приходят. Я там бываю, чуть ли не каждый день и я боюсь, что ты что-нибудь напутал? Ты правильно написал: 7, Square du Thimerais – Paris 17-е.

И так ты больше не работаешь и живешь в мебелированной комнате.

А как дела с Голландией и голландская пенсия?

Мне стыдно жаловаться, у многих хуже, но я очень несчастен из-за моей этой “двойственности”. Дениз милая девушка, но мне с ней жить очень трудно. Очень маленькая квартира, Дениз встает поздно, ничего не зарабатывает, и я безумно скучаю по дому. С деньгами стало у меня очень плохо! С зубами тоже, нервен я ужасно и я очень, очень боюсь старости и болезни! Боюсь беспомощности и мне кажется, что я изгадил мою жизнь. По ночам меня мучают кошмары, я часто просыпаюсь в холодном поту и все больше и больше думаю о самоубийстве. Знаю,

что это не хорошо, но у меня безумный пессимизм и нет никакого желания жить! Только вспоминаю прошлое, маму, прежнюю жизнь и мне от этого только больно. Наша эпоха мне совсем не нравится и никто и ничто меня не прельщает. Все больше и больше людей, машин, света шума, небоскребов, а душе все меньше и меньше и искусство, по моему, все больше и больше гибнет! Разве можно сравнить театр теперь и то, что он был!? Где Станиславские, Вахтанговы, Мейерхольды? Тоже самое и с живописью и с литературой! Только деньги, реклама, погоня за славой и процветание пошлятины, как никогда!

Я выставлял безуспешно в Гамбурге в ноябре.³ Был с Дениз там, а потом в Köln'e. Немцы тоже "американизируются" и там тоже пропадает человечность, хотя все же много чище и удобней, чем тут. Париж это какой-то кошмар! Советская Россия меня не притягивает, Лондон тоже самое, что тут – немного получше, так как англичане. Тратить деньги можно всюду сравнительно хорошо, зарабатывать их все трудней и трудней повсюду, если ты не торговец и не гангстер. Вторая жена Анненкова⁴ лежит в госпитале, ей отрезали ногу. Многие друзья начинают сильно болеть! Все это так печально и так страшно! Прости, что пишу только печальные вещи, но я сейчас в таком состоянии.

Фильмы, кроме нескольких чешских, становятся тоже все менее и менее художественны. В театре давно не был – не тянет. Довольно много читал: с удовольствием перечел А.С. Пушкина (всего), читал Chateaubriand, Baudelaire, Verlaine, кой-каких англичан. Может быть, весной приеду тебя навестить! Дениз тебе шлет сердечный привет! Моя жена тоже (я ее как раз сегодня видел). Все мы тебя любим и не забываем! Будь здоров, сердечно обнимаю.

Твой старый Олег Ц.

¹ Олег Александрович Цингер (Oleg Zinger, 1910-1998) – художник, график, живописец. Сын актрисы МХТ и ученого-физика Александра Васильевича Цингера. Учился рисованию у В.А. Ватагина. В 1921 г. выехал вместе с матерью и отцом, видным советским физиком, в Берлин. Учился в берлинской Академии Художеств. С 1929 г. занимался прикладной графикой, создавал модели детской одежды. Во время Второй мировой войны подвергался преследованиям нацистов. В 1945 г. был арестован советскими властями, позже был освобожден из уважения к заслугам отца. В 1948 г. переехал в Париж, работал в рекламном агентстве Дютюи. Писал пейзажи гуашью и темперой. Создавал графические и живописные серии. Провел около 20 персональных выставок в Париже и других городах Европы. Получал почетные награды по живописи, графике, плакату. В 1969-1971 гг. жил во Фрейбурге, затем в Гарше близ Парижа, последние годы жизни в Ниме, во Франции. Автор книги "Где в гостях, а где дома". Москва-Париж 1994. См. Толстой А.В. Художники русской эмиграции. М., Искусство-XXI век, 2005.

² Коммуна в регионе Иль-де-Франс, недалеко от Парижа.

³ Художник выставлялся в 1968 г. в галерее Алтона (Galerie Altona) в Гамбурге.

⁴ Валентина Ивановна Мотылева-Анненкова (1893-1978) – актриса. Она играла в постановках Ф.Ф. Комиссаржевского, в полулюбительских антрепризах молодежного театра, а с начала 20-х – у Сергея Радлова в петроградском Театре народной комедии. После эмиграции (1924 г.) жила и работала в Париже. Играла в спектаклях Пражской группы МХТ в 1934-1935 гг., в Русском театре (режиссеры-постановщики А. Богданов, Г. Хмара, Ю. Анненков и др.) в 1936–1940 гг., в Театре Русской драмы под руководством Н.Н. Евреинова (1943-1944), в спектаклях театральной секции при Союзе советских патриотов в 1944-1947 гг., в Русском драматическом театре (дирекция Н.А. Корганова) в 1949-1953 гг.

ПИСЬМО ОТ ПАВЛА ФОМИЧА ЦИЦИАНОВА¹

21 марта 1969

Дорогой мой Шарик,

Давно тебе не писал и не ответил на твое последнее письмо. Время летит быстро, и нет времени сделать все, что нужно. Было много работы на квартире, которую всю почти обновил, потом квартиру Мадлен, нужно было поехать в Биарритц. Нагрянул неожиданно на несколько дней Котик Севастьянов,² с которым чудно и весело провел три дня. Он остался очень довольным и я тоже, так было приятно провести и вспомнить молодость, он приедет сюда в апреле месяце. Говорили много о тебе, жалели, что не было тебя вместе с нами. Едем в конце апреля на юг Испании искать еще девочек. Может быть, я его заставлю купить там квартиру, хотя он уже купил на Мальте землю и строит он себе там виллу. Он довольно часто видит Акима,³ все такой же жмот и не интересный ни для кого. Он кончает фильм в Израиле и потом едет в Москву.

Котик тоже очень изменился, не хочет больше работать, заработал в России на всю жизнь.

Да! Мой дорогой Шарик, “старость не радость”, это большая правда. Жалею, что в мои годы уже давно я чувствую тоже старость, мне уже 66 лет, уже не молодой тоже, но что делать, надо жить каждый день и брать все, что есть приятного от жизни, а жизнь короткая сволочь. Если б можно было б повторить!!! Где Бог?!!!

Пиши, что ты делаешь и где ты.

Привет от Мадлен.

Обнимаю крепко. Павлуша

¹ О нем см. в примеч. №21 к письму О.Л. Книппер-Чеховой 1922 г.

² О нем см. в примечаниях к письму Шарова к С.В. Мелик-Захарову №15.

³ Аким Михайлович Тамиров. О нем см. в примеч. к письму В. И. Качалова 1923 г.